

Бесстрашье

Ольга Кучю

Ольга Куно

Вестфолд

«Автор»

2022

Куно О.

Вестфолд / О. Куно — «Автор», 2022

Встречаются порой люди, не умеющие вести спокойную, мирную, лишенную приключений жизнь, и я, Инга Стабборн, определенно отношусь к таковым. Вот что, казалось бы, может быть опасного в обычном светском визите? Огромное количество людей прибыло в Вестфолд, чтобы навестить шерифа, но только я внезапно оказалась в центре странной и опасной истории. И понеслось: интриги, балы, покушения, разбойники, старые кровавые тайны и закулисные игры местной знати – в общем, на любой вкус. А как же романтика, спросите вы? Что сказать, мне повезло повстречать двоих чудесных мужчин: умны, красивы, обаятельны... просто мечта! Одна незадача: один – предводитель лесных разбойников, а второй трижды пытался меня убить... Но, как оказалось впоследствии, это были только цветочки!

© Куно О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	43
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ольга Куно

Вестфолд

Глава 1

Замок вестфолдского шерифа выглядел весьма внушительно. Этой внушительностью он был обязан не столько архитектуре, довольно-таки невзрачной и даже несколько неуклюжей, сколько своей впечатляющей величине. В сущности, это был даже и не замок, а скорее, нечто среднее между замком и дворцом, не столько цитадель, сколько резиденция, место, где шериф мог управлять делами целого графства, постоянно держа руку на пульсе.

Графством действительно управлял шериф. Род графа Вестфолдского неожиданно прервался не то десять, не то двадцать лет назад, и тогдашний блюститель закона, дворянин Роджер де Оксенфорд, взял власть в свои крепкие руки. Или прибрал к рукам, это уж кто как предпочитал говорить в зависимости от того, был ли человек доволен нынешним правителем или нет.

Пройдя по небольшому, но весьма оживленному центру города, я пересекла наискосок рыночную площадь и вскоре вышла к высокой каменной стене, окружавшей замок. Один из охранявших ворота стражников мельком взглянул на предъявленную мной бумагу, опознал печать шерифа и лениво кивнул, позволяя мне пройти. Во дворе располагались несколько простеньких деревянных построек и главное каменное здание, существенно более длинное, нежели классические замки. У входа тоже стоял охранник, но он пропустил меня безо всяких проверок, снова доставать бумагу не потребовалось. Должно быть, стражник исходил из того, что раз я благополучно миновала ворота, то являюсь достаточно благонадежной. А может, он просто пренебрег своими обязанностями.

Подоспевший мне навстречу лакей принял плащ, который я успела снять значительно раньше за ненадобностью и теперь несла, перекинув через левую руку.

– Где состоится прием? – поинтересовалась я.

– Прошу вас, следуйте за мной.

Лакей проводил меня к высокой парадной лестнице.

– Гостевой зал на втором этаже. Вас там встретят.

Я молча кивнула и принялась подниматься по широким ступеням. Лакей степенно возвратился к входу в здание и замер в ожидании очередного гостя.

Одолев первый лестничный пролет, я увидела нескольких мужчин, поспешно спускавшихся мне навстречу. Один из них шел, вернее сбегал, по лестнице чуть впереди остальных, и в нем нетрудно было определить самого шерифа. О занимаемом им положении красноречиво свидетельствовала тонкая полоска из светлого металла, внушительно поблескивавшая на нагрудном кармане черного камзола. Осанка, уверенный шаг и властные манеры также оставляли мало сомнений. Когда между мной и хозяином замка осталось всего две или три ступеньки, я присела в подобающем реверансе.

– Ваша светлость. – Я смиренно склонила голову, следуя правилам этикета. – Позвольте представиться: Инга Стабборн из Кронвуда.

Шериф остановился, а следом за ним и его сопровождающие. Вероятнее всего, это были слуги, но слуги высшего звена.

– Да-да, я помню. – Он приветливо кивнул; впрочем, не более приветливо, чем требовал все тот же этикет. – Надеюсь, наше приглашение не принесло вам чрезмерного неудобства.

– Это приглашение – большая честь, а посещение столь прекрасного места, как Вестфолд, вряд ли можно считать неудобством, – заверила я.

– Отлично. Сейчас я, к сожалению, спешу по делам, но очень скоро вернусь. Поднимайтесь в зал, располагайтесь, уверен, вы не будете скучать.

Он продолжил быстрый спуск по ступенькам, остальные старались не отставать.

Что ж, было весьма мило с его стороны назвать это приглашением. Бумага, полученная мною около месяца назад и недавно предъявленная стражнику на воротах, скорее являлась чем-то вроде повестки. Впрочем, ничего из ряда вон выходящего в этом не было. Речь шла о вполне стандартной, хоть и редкой процедуре. Раз в несколько лет графским вассалам надлежало прибыть в город, дабы в очередной раз подкрепить присягу верности, данную в свое время ими либо их предками. Никакой особенной процедуры подкрепления не предполагалось, само по себе появление в замке в назначенное время считалось достаточным. А чтобы подобные визиты не утомляли графа и не казались обременительными гостям, они были обставлены как прием, вернее, даже серия приемов, куда одновременно приглашалось немалое число посетителей. Как я уже говорила, в последние годы обязанности графа полностью взял на себя шериф, но в остальном обычаи не изменились.

Это, конечно, были не те приемы, какими славились лучшие дома столицы. В здешних местах, существенно удаленных от центра страны, просто не могло собраться такое количество знатных людей одновременно. Речь шла скорее о промежуточной прослойке между подлинной знатью и простыми гражданами, ничем не примечательными для власть имущих. Таких людей в графстве хватало. Уже давненько канули в Лету те времена, когда население страны по большей части делилось на две неравные группы – богатых дворян-феодалов и бедняков, не имеющих лишнего гроша за душой. Нынешнее общество было значительно более многообразным. И сегодня в замок с разных концов графства съехались как дворяне, не имеющие громкого титула, но все же могущие похвастаться благородным происхождением, так и люди без родословной, получившие не последнее место в обществе благодаря собственным заслугам, талантам или капиталу.

– Инга?

Из зала мне навстречу выступила богато одетая белокурая женщина лет тридцати пяти. Изящно закрученные локоны выбивались из-под элегантной шляпки в легком художественном беспорядке. Я нахмурилась, припоминая.

– Кларисса? Кларисса Лейн!

– Она самая! – расплылась в улыбке Кларисса. – Когда же мы виделись в последний раз? Должно быть, года четыре назад, в столице, во время весенней ярмарки?

– Да, наверное, так, – кивнула я, поражаясь столь хорошей памяти. Хоть мы и успели в свое время перейти на «ты», наше знакомство было, в сущности, шапочным, и мне бы потребовалось гораздо больше времени на то, чтобы вспомнить обстоятельства последней встречи. Это заставило меня ощутить легкий укол совести.

– Какими судьбами ты здесь? – продолжала между тем Кларисса.

– Приехала по приглашению, прием в связи с присягой.

– Ах да! Разумеется. Совсем забыла, по какому поводу сегодняшний прием, как глупо с моей стороны.

– А ты как здесь очутилась?

– А я теперь здесь живу, – улыбнулась Кларисса. – Прикупила себе домик, небольшой, но довольно уютный, и сменила глушь на город. Конечно, здесь не столица, жизнь не бурлит так, как в Лонг-сити, но все равно не так скучно, как на моей родине. Здесь в замке довольно часто бывают приемы, а если официального приема и нет, кто-то приходит по делам, кто-то заглянет на огонек, так что в итоге тут нередко собирается какое-никакое общество. В городе проходят ярмарки, а иногда даже устраиваются балы. Я без всего этого не могу, когда на много миль вокруг нет ничего, кроме охоты, дюжины провинциальных лавочек да красивых видов, на меня накатывает тоска. Кстати, ты сюда надолго?

– Не знаю, – пожала плечами я. – Пока еще не решила, но на какое-то время точно задержусь. Глупо после недели пути провести одну ночь в гостинице и снова устремиться обратно. Тем более если, как ты говоришь, жизнь здесь не слишком монотонна.

– Ты не пожалеешь, – заверила Кларисса. – Сейчас самый разгар сезона, приемы проводятся часто, а вскоре шериф дает самый настоящий бал.

– Я более спокойно отношусь к светской жизни, – улыбнулась я, – но, впрочем, почему бы немного не развлечься?

– Пойдем, я все и всех тебе покажу, – сказала Кларисса, беря меня под руку.

Мы прошествовали в зал. Мне в глаза сразу же бросилась вереница мечей и кинжалов, выстроившихся вдоль стены поблизости от главного входа.

– Что это еще за коллекция? – изумилась я, наблюдая, как вновь пришедший гость вручает стражнику отстегнутые с пояса ножны.

– Новое правило, – пояснила Кларисса, лишь мельком взглянув на прислоненное к стене оружие. – На прием запрещено проносить оружие, его следует оставлять на входе. С оружием по замку могут ходить только солдаты гарнизона, приближенные шерифа, ну и сам шериф, понятное дело.

– В жизни не слышала ни о чем подобном, – фыркнула я. – Даже в присутствии короля оружие запрещено обнажать, однако же носить его на поясе не возбраняется. Иные дворяне, оставшись без меча, почувствуют себя так же, как если бы их заставили снять на входе штаны.

– Что делать, соображения безопасности требуют, – заступилась за новые правила Кларисса. – Времена-то нынче какие. Сколько бандитов развелось. Взять тот же Дэнвудский лес. Там последние несколько лет такая банда разбойников орудует – из города выехать страшно. Город, конечно, охраняется, замок тоже, но все равно, мало ли кого сюда принесет. За всеми, знаешь ли, не уследишь.

– Какой же мало-мальски соображающий разбойник сунется в замок самого шерифа? – недоверчиво заметила я.

– О, эти могут, – заверила меня Кларисса. – Уже были случаи. Насчет соображения не знаю, может, у них его и нет. Однако же попадают эти люди крайне редко. Их предводитель, Уилл Статли, человек очень наглый, но при этом хитрый и, как видно, везучий. Держит в страхе всю здешнюю знать.

– Убийства?

Я поморщилась, припомнив, что по дороге сюда достаточно долго ехала именно через Дэнвуд. На роль знати я, правда, не подхожу, но встреча с лихими разбойниками никому не доставит радости.

Кларисса покачала головой.

– Как раз убийств было на удивление мало. Все больше грабят, плюс устраивают всевозможные пакости местной власти. Утверждают, будто обируют только богатых, а беднякам, наоборот, помогают. Но это, знаешь ли, бабушка надвое сказала. Конечно, бедняков они не грабят, но, думаю, вовсе не из благородства. А просто потому, что у бедняков взять нечего.

– Такая причина кажется более вероятной, – хмыкнула я. – И что же их никак поймать не могут?

Кларисса пожала плечами.

– Точно не потому, что плохо стараются. Шериф, почитай, все силы бросил на то, чтобы их схватить. Куда там. Во-первых, в лесной чаще сам черт ногу сломит. Пойди отыщи их логово. Во-вторых, этот Статли действительно очень хитрый и, что греха таить, предводитель весьма способный. Из лука, говорят, вообще никогда не промахивается. И его поддерживают те, кто недоволен местной властью. Тайком, конечно, поддерживают: в открытую за такое можно быстро оказаться в темнице. Но так или иначе, разбойники многократно проникали в город, а пару раз – даже сюда, в замок!

– Это еще зачем? Что, больше грабить было негде?

– Своих выручали. Тех, которые попались. Приходится отдать им должное: за своих они стоят горой. Ловить некоторых ловили, а вот до повешения дело еще не дошло ни разу.

Когда мы миновали стоящие в ряд мечи и собирались прошеествовать вглубь зала, я вдруг остановилась.

– Так что же, выходит, мне свой кинжал тоже надо сдать? – нахмурилась я, опуская руку на пояс. Оружие было вполне надежно спрятано под складками одежды.

– А ты что, носишь при себе кинжал? – с интересом спросила Кларисса. – Да нет, сдавать ничего не надо: общее правило женщин не касается, – поспешила добавить она.

– Ношу, и не один, – ответила я на заданный вопрос.

– Давно?

Я кивнула.

– С тех самых пор, как один раз он мне очень сильно пригодился.

Вдаваться в дальнейшие подробности я не собиралась. Видимо, это было написано у меня на лице, поскольку больше расспрашивать меня на этот счет Кларисса не стала.

– А знаешь, мне доводилось кое-что про тебя слышать, – заметила она, когда мы подошли к столику, уставленному бокалами с напитками.

– Вот как? – Это действительно меня удивило. – Неужели я дала повод для сплетен?

– Скорее для слухов. – Кларисса выбрала для себя бокал шампанского, предоставляя мне сделать свой собственный выбор. Я последовала ее примеру. – Говорят, будто ты весьма преуспела в искусстве врачевания и даже спасла жизнь некоторым достойным людям.

Я пожала плечами, слегка поморщившись.

– Никаких сверхъестественных успехов я не достигала, умею сейчас ровно то же самое, что умела десяток лет назад. Просто так случайно сложилось, что из тех, кому я помогла, двое оказались людьми знатного происхождения, вот и все.

– Но ведь была и еще какая-то история, кажется, с украденным наследством?

– Тоже ничего особенного, – отмахнулась я. – Я оказалась в нужном месте в нужное время и помогла одному человеку не стать жертвой мошенничества. Волей случая он оказался человеком знатным, и еще более случайно – не забывающим добрых поступков.

Кларисса покивала, глядя на меня с возрастающим интересом.

– И чем же ты занимаешься большую часть времени – целительством или решением... эмм... всевозможных проблем?

– Ни тем, ни другим, – отозвалась я. – Подобные вещи происходят не так уж часто, исключительно по настроению и в силу обстоятельств. Я не нуждаюсь в том, чтобы зарабатывать себе на жизнь: у меня достаточно средств. А чем занимаешься ты?

– Ничем особенным, – беззаботно ответила Кларисса. – Средств у меня тоже достаточно, конечно, всегда хочется, чтобы их было больше, но на достойную жизнь мне хватает. Как я уже сказала, купила дом здесь неподалеку и веду в меру насыщенную светскую жизнь.

– А скучно не бывает?

– Ни в коем случае. Но я увлеклась разговором и совсем забыла, что обещала быть твоим гидом. Давай я покажу тебе всех, кого здесь знаю. Вон тот седовласый старичок с важным видом – видишь, который стоит в углу напротив нас? – это сэр Джордж Грэнхэм, представитель здешних дворян. Любит поговорить, но для него доступны лишь две темы – политика и сорта вин.

– Боюсь, что меня не слишком интересует ни то, ни другое, – призналась я.

– Могу тебя понять, – солидарно улыбнулась Кларисса. – Идем дальше. Мужчина в светлом камзоле с бокалом белого вина в руках – сэр Томас Хаксли. О! А вот эта блондинка – видишь, прохаживается под руку с молодым человеком? – это дочь шерифа, Лаура де Оксенфорд. Единственная наследница, между прочим.

Я с любопытством разглядывала молодую женщину лет двадцати с небольшим, что-то увлеченно обсуждающую со своим кавалером. Девушка была, безусловно, привлекательная: высокая, стройная, с хорошей осанкой, одетая с большим вкусом. Светловолосая, голубоглазая, лицо красивое, но выражение несколько высокомерное.

– Характер у нее, прямо сказать, тот еще, – добавила Кларисса, подтверждая мое первое впечатление. – Но таким, как она, многое сходит с рук. Как ни крути, а она здесь своего рода первая леди, к тому же ничего не скажешь: хороша.

С этим трудно было поспорить.

– А что за молодой человек держит ее под руку? – поинтересовалась я. – Жених? Или ухажер?

– Ни то, ни другое, – хмыкнула Кларисса. – Это Адриан Уоллес из Майборна, приехал сюда какое-то время назад так же, как ты, ну и задержался в Вестфолде подольше, не знаю уж, по каким причинам.

– Так, может, в том-то и причина, что он к ней неровно дышит?

Надо сказать, эта пара смотрелась весьма красиво. Черноволосый темноглазый высокий кавалер тоже был мужчиной интересным. На вид ему можно было дать лет тридцать, возможно, немного меньше.

– Как бы не так, – возразила Кларисса. – Это она за ним бегаёт. А он всячески отмазывается. Ты не смотри, что они так мило под ручку ходят: манеры есть манеры, а оскорбить дочку шерифа – себе дороже. Он и не оскорбляет, но всегда находит способ вежливо ретироваться.

– Чего так? – удивилась я. – Она молодая, красивая, опять же богатая. Зачем же от нее бегать? Или есть какая-то другая женщина, которой он хранит верность?

– Ага, есть, думаю, штук пять или шесть, – расхохоталась Кларисса. – Если захочешь закрутить краткосрочный романчик без обязательств, рекомендую – самый что ни на есть подходящий человек для этих целей.

– А что? Я обдумую, – тоже рассмеялась я. – Во всяком случае, романы с обязательствами меня нынче точно не интересуют. Но ты окончательно меня запутала. Если он так легко относится к романам, что же бегаёт от дочки шерифа?

– А кто его знает? – пожала плечами Кларисса. – Он с кем попало на эту тему не откровенничает. То ли она не в его вкусе, то ли ее характер ему не по нраву (и если так, то это свидетельствует только о его уме). А может, он просто соображает, что если ухаживать за дочерью самого шерифа, то только с серьезными намерениями; за прочее папаша по головке не погладит. Однако же юноша тебя, похоже, серьезно заинтересовал, – добавила она, проследив мой взгляд. – Что, хочешь последовать моему совету?

– Да нет, при чем тут это, – возразила я, улыбнувшись. – Меня просто не покидает ощущение, что я где-то его видела, к тому же совсем недавно. Только никак не могу вспомнить где.

– Когда вспомнишь, расскажи.

– А что это за молодой человек, который так яростно пожирает их глазами? – спросила я, переводя взгляд на бледного худого мужчину, стоящего немного в стороне.

– Рональд Нортфолк. Так, ничего особенного, у шерифа на побегушках. Дворянин, но знаешь, из самых захудалых. Прибился к де Оксенфорду какое-то время назад, ну тот его и пригрел. Рональд шерифу за это признателен, ходит за ним везде, любые поручения выполняет. Ну и за дочерью тоже ухаживает. Только Лауре до него дела нет, так только, если пококетничать иногда в качестве тренировки, чтобы не терять хватку.

– Как у вас тут интересно, – хмыкнула я.

– Вот видишь! За это я люблю светскую жизнь. Здесь всегда что-нибудь происходит и никогда не бывает скучно. Непременно найдется о чем поговорить.

– Послушай, а этот Рональд-то при оружии! – воскликнула я, приметив висящий на поясе молодого человека меч. – Он, часом, своего соперника между делом насквозь не проткнет?

– Да что ты, тут же не притон, а приличное общество, – возразила Кларисса. – Да и кишка тонка, куда ему до Адриана? Тот с ним и без оружия справится. У Уоллеса как-никак военный опыт имеется, он на восточной границе сражался. Говорят, был даже представлен к рыцарскому званию, но в самый последний момент разругался с кем-то из вышестоящих, поэтому награду так и не получил. В общем, характер у него еще тот. Да, а насчет оружия – Рональду его носить в замке разрешается. Это одно из исключений, он ведь, можно сказать, левая рука шерифа.

– Именно левая? А правая кто?

Кларисса окинула взглядом полный людей зал.

– А вон у той стены, рядом с дверью, – сказала она секунд через десять.

Я проследила ее взгляд. С правой стороны от высокой двери стоял мужчина лет сорока, статус которого было несколько трудно определить по одежде – нечто среднее между гостем из тех, которые попроще, и слугой высшего звена. В коротко стриженных темных волосах, равно как и в бороде, прочно поселилась седина, но в целом мужчина производил впечатление человека весьма крепкого и деятельного.

– Антоний Шелдон, по должности что-то вроде кастильяна. Он при шерифе состоит очень давно, еще с тех времен, когда покойный граф был жив. Сама понимаешь, такие люди на вес золота. Думаю, шериф полностью доверяет только ему.

Я внимательно оглядела правую руку де Оксенфорда. Пожалуй, левая рука шерифа произвела на меня более приятное впечатление. Может, этот человек и был на вес золота, но особым обаянием точно не отличался.

– Вспомнила! – воскликнула я, хлопнув себя по лбу. Так часто бывает: пока мучительно ищешь ответа на вопрос, он все время ускользает. Но стоит переключить внимание на что-нибудь другое, и ответ тут же всплывает сам собой. – Вспомнила, где я его видела, этого, как его...

– Адриана? – подсказала Кларисса.

– Ну да. Я не слишком быстро запоминаю имена. Так вот, похоже, он остановился в той же гостинице, что и я.

– Ух ты! – Кларисса многозначительно мне подмигнула. – Уж не в соседней ли комнате?

– Нет, – уверенно покачала головой я. – Своих соседей я как раз помню вполне неплохо. Думаю, что он живет где-нибудь в другом крыле, но я определенно видела его в холле. Ну что ты так на меня смотришь? – Под ее насмешливым взглядом мне и правда становилось неловко. – Мне уже, знаешь ли, не шестнадцать, и у меня в жизни достаточно других интересов.

– Брось, так рассуждают только старые девы, – фыркнула Кларисса.

– А может, я и есть старая дева?

– Не говори ерунды! Ты на несколько лет моложе меня, а я тоже, знаешь ли, пока еще не теряю надежды.

Лаура между тем выпустила из своих цепких ручек Адриана Уоллеса, переключившись на Рональда Нортфолка. Уоллес встретился со мной взглядом, по-видимому, узнал и приветственно кивнул. Я ответила тем же. Тем временем к нам с приятельницей подошел Томас Хаксли.

– Дорогая Кларисса, вы сегодня просто блистательны!

– Том, вы мне льстите, – светски улыбнулась Кларисса.

– Ни в коей мере. Однако же я должен вам попенять. Вы буквально похитили новую гостью, в то время как всем хотелось бы познакомиться с такой красивой девушкой.

– Мужчины так непостоянны, – заметила я, обращаясь к Клариссе. – Теперь он льстит мне.

– Я принимаю ваши претензии, Том. Это было непростительно с моей стороны. Но мы с подружкой так давно не виделись, что я совсем забыла о приличиях. Будьте знакомы: сэра Томаса

Хаксли, один из самых обаятельных кавалеров Вестфолда, а это леди Инга Стабборн из Кронвуда, моя давняя знакомая.

Шум, раздавшийся со стороны входа в зал, заставил нас обернуться. У двери началась какая-то возня; туда сбежалось несколько слуг, а также кое-кто из гостей; люди о чем-то шушукались, временами переходя на громкие возгласы.

– Я вас оставлю на минуту, узнаю, что там стряслось.

Кларисса направилась к выходу.

– Вы давно прибыли в Вестфолд? – поинтересовался Томас.

– Два дня назад.

– Как прошло путешествие?

– Вполне неплохо. Хорошая погода, легкая дорога и никаких приключений.

– Но вы приехали издалека. Должно быть, это было очень утомительно?

– Не слишком, – покачала головой я. – Спешить не приходилось, блуждать в поисках дороги тоже. Я неплохо отношусь к путешествиям.

– Похоже, у леди Клариссы есть для нас новости, – заметил Томас.

Кларисса действительно возвращалась в нашем направлении. Вид у нее был чрезвычайно возбужденный; щеки покраснелись, а взгляд свидетельствовал о том, что новость обещает быть из ряда вон выходящей.

– Леди Маргарет вернулась из Динфорда, – сообщила нам она. – Так вот, по дороге на нее напали люди Уилла Статли!

– Ей не повезло, – нахмурился Томас. – Но нападения в Дэнвудском лесу уже давно перестали быть редкостью, к сожалению.

– Да, но в данном случае все намного хуже, – продолжила Кларисса. – Бедняжка только что приехала в замок. Она говорит, что ее сопровождающих вышвырнули из кареты, в то время как саму ее оставили внутри. А потом Уилл Статли лично забрался в ее карету и прямо там, на сиденье, лишил ее... самого дорогого.

Я судорожно сглотнула и поднесла руку к горлу. Помимо женской солидарности и общей ненависти к насилию во мне заговорил еще и страх – задним числом. Я ведь совсем недавно сама путешествовала через Дэнвуд, кстати сказать, без всяких сопровождающих, ехала неспешно и ничего не опасалась.

Леди Маргарет появилась в зале десять минут спустя. Ее тут же окружили сочувствующие и любопытные: слухи успели распространиться. Сама потерпевшая, похоже, была даже рада столь недюжинному интересу к собственной персоне и что-то вдохновенно рассказывала, не забывая время от времени тяжело вздыхать и обмахиваться веером. У меня постепенно вытягивалось лицо. Леди Маргарет оказалась женщиной чрезвычайно пышных форм (точнее сказать, обладала по меньшей мере тремя десятками лишних килограммов). Судя по внешнему виду, ей было приблизительно пятьдесят пять лет, если не больше; возраст лишь подчеркивался фасоном модного платья, который более подошел бы тридцатилетней. Маленькие глазки и нос картошкой довершал второй подбородок с явным намеком на третий.

Я в недоумении посмотрела на Клариссу.

– Скажи, этот Статли – он что, извращенец? – тихо спросила я.

Похоже, я начинала понимать, почему мое собственное путешествие прошло настолько спокойно. Если у лесных разбойников такие вкусы, я смогу разъезжать по лесам без малейших неприятностей еще несколько десятков лет.

Кларисса пожала плечами, но отнеслась к моему вопросу с пониманием.

– Кто их, разбойников, разберет? – прошептала она в ответ.

– Старушка просто приняла желаемое за действительное, – заметил Уоллес, как раз проходивший мимо нас.

Несмотря на иронию, прозвучавшую в моем собственном вопросе, мне такой комментарий не понравился. Мужчине следовало бы относиться к женщине с большим уважением, тем более к женщине, которая годится ему в матери. Обсудить свое возмущение с Клариссой мне, однако, не удалось: приятельница поспешила слиться с толпой, окружившей леди Маргарет.

Вскоре Кларисса возвратилась, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех.

– В чем дело?

Мы с Томасом были само внимание.

– Статли действительно забрался к ней в карету и лишил всего самого дорогого, – подтвердила Кларисса, прикрывая рот рукой, чтобы скрыть неуместно широкую улыбку. – Именно так она сама и сказала. Самым дорогим оказалось бриллиантовое кольцо и золотой браслет, усыпанный рубинами.

Тут уж мы все расхохотались, махнув рукой на приличия.

Пару часов спустя я собралась возвращаться в гостиницу.

– Тебя подвезти? – спросила Кларисса, укутываясь в меховое мантио, предупредительно поданное одним из лакеев.

– Не стоит, – отказалась я. – Гостиница совсем недалеко отсюда. Я с удовольствием глотну немного свежего воздуха. Кстати говоря, завтра я тоже намерена немного прогуляться. Кажется, на западной окраине города протекает очень живописный ручей. Пройдусь, приведу в порядок мысли, а заодно и осмотрюсь.

– Ты только поаккуратнее: будешь слишком долго идти вдоль ручья, попадешь в Дэнвудский лес, – предостерегла Кларисса. – А там, сама понимаешь, небезопасно.

– Да, я уже поняла, что там лишают всего самого дорогого, – отозвалась я, понизив голос.

Мы снова расхохотались.

– И все-таки отнесись к опасности серьезно, – настаивала на своем Кларисса. – Лесные разбойники – это не шуточки, и осторожность не повредит.

– Обещаю, в сам лес я не сунусь, – заверила ее я.

И, закутавшись в плащ, вышла из гостеприимного замка в вечерний город.

Глава 2

На следующее утро я действительно отправилась прогуляться к ручью. Смена места и большое количество новой информации внесли некоторый хаос в мои мысли, поэтому следовало привести их в порядок. А спокойная прогулка по приятной и не слишком людной местности как нельзя больше подходила для этих целей. Вот только прогулка получилась далеко не такой спокойной, как я рассчитывала.

Людные места долго не заканчивались. Даже на городской окраине бурлила жизнь на радость таким ненавистникам глуши, как Кларисса. Я же искала уединения. В довершение всего мне даже довелось увидеть по пути знакомое лицо: по противоположной стороне улицы как раз проходил Адриан Уоллес. Он снова приветственно кивнул, я тоже, и на этом наша встреча закончилась, предполагая, что к обоюдной радости. Я зашагала дальше и вскоре добралась до ручья.

Места действительно были красивые. Ручей, конечно, не представлял ничего из ряда вон выходящего, в наших краях таких много, но бодро журчащая вода всегда действует на меня умиротворяюще. Он быстро вывел меня за пределы городской черты. Здесь уже не было никаких построек, и люди попадались значительно реже. Правда, и ручей тоже стал отдаляться от дороги: бегущая параллельно воде тропинка медленно, но верно уходила вверх. Я начала подниматься вместе с ней. Впереди темнели очертания Дэнвудского леса, но он все еще был достаточно далеко. И хорошо: соваться в чащу на поиски приключений я по-прежнему не собиралась. Хотела просто найти поблизости удобное место, чтобы спокойно посидеть, подумать или просто послушать журчание воды. Теперь оно доносилось издалека, а именно из каменной расщелины, тянувшейся вниз параллельно тропинке. Тут и там попадались невысокие кусты и одинокие деревья, и я рассчитывала отыскать где-нибудь пенек, поваленный ствол или еще какое-нибудь импровизированное сиденье в этом роде.

Полностью погруженная в свои мысли, я и сама не поняла, что именно произошло. Кажется, правая нога наткнулась на какое-то препятствие, я споткнулась, взмахнула руками, но удержать равновесие не смогла. Упала на самый край обрыва, при этом подвернула ногу и ощутила волну острой боли. Однако сосредоточиться на этой неприятности не удалось. Обманчиво надежный край обрыва оказался рыхлым и зыбким, земля подо мной начала осыпаться, и я стала вместе с ней смещаться к пропасти.

Нога болела, мысли путались, но инстинкты сработали: я вовремя ухватила за толстый древесный корень и застыла, наполовину вися над обрывом, молясь о том, чтобы корень оказался достаточно крепким, чтобы выдержать мой вес. Осторожно посмотрела вниз. Высота, конечно, не огромная; возможно, я и могла бы упасть, ничего себе серьезно не повредив, если бы не большие острые камни, покрывавшие узкий берег ручья. Падать теперь хотелось еще меньше.

Я осторожно попробовала выбраться наверх. Земля больше не осыпалась, но я боялась долго испытывать на прочность удерживавший меня корень. Очень аккуратно вытянула вверх руку, затем подняла ногу, надеясь найти для нее точку опоры, и тут по лодыжке снова пробежала волна резкой боли. Сжав зубы и вцепившись в корень что есть силы, я дернула вверх вторую ногу, нащупала небольшой выступ, подтянулась на руках и вылезла наконец на ровную поверхность.

После того, что произошло, оставаться на краю обрыва совсем не хотелось, и я поспешила отползти подальше. Затем потихоньку встала, поврежденная нога сопротивлялась изо всех сил. Я огляделась, увидела в нескольких шагах от себя искомый пенек и проковыляла к нему. Устроившись на нем, попыталась, как могла, отряхнуться от влажной земли и откинуть назад налипшие на лицо волосы. Монотонная боль в ноге никуда не уходила, при малейшем движении

превращаясь в пронизывающую лодыжку иглу. Ничего себе начинается визит в Вестфолд. Что-то будет дальше при таком начале?

Лодыжка отозвалась болью на очередное произвольное движение, и я громко выругалась, хватаясь за нее рукой.

– Однако, такие выражения – и из уст хрупкой девушки! Прав наш святой отец: налицо падение нравов!

Я подняла на говорившего мрачный взгляд. Он стоял шагах в десяти от меня – блондин лет тридцати, высокого роста и крепкого телосложения, в простой, совсем небогатой одежде.

– Где ты тут вообще видел девушку? – огрызнулась я, выплескивая таким образом собственные негативные эмоции и нимало не заботясь о возможных последствиях. Уж слишком плохое у меня было настроение.

Такой ответ молодого человека позабавил, но явно не шокировал.

– Даже так? – насмешливо поинтересовался он. – Ну тем лучше: если не девушка, значит, не будешь кочевряжиться.

Я не успела возразить, что кочевряжиться как раз буду, да так, что мало не покажется. Прежде чем я мысленно подобрала наиболее доходчивую формулировку, незнакомец уже преодолел разделявшее нас расстояние, опустился возле меня на колени, чуть приподнял больную ногу и снял с нее сапог. Поскольку мне и самой доводилось иметь дело с чужими вывихами и переломами, я прекрасно понимала смысл каждого его движения, так что кочевряжиться действительно не приходилось. Никакого сексуального подтекста в его поведении не было, как минимум пока.

Блондин аккуратно пробежался пальцами по стопе, затем по лодыжке, а потом резко надавил на какую-то точку. Нога переломилась пополам. Точнее, так мне показалось, если судить по сопутствовавшим этой процедуре ощущениям. Я снова выругалась, кажется, еще более грязно, чем в первый раз, благо производить благоприятное впечатление на этого человека все равно было уже поздно. Когда боль чуть-чуть поутихла, я поспешила перевести взгляд на ногу, дабы убедиться, что она по-прежнему на месте. Как ни странно, стопа была там, где ей и положено, что чрезвычайно меня умилило: никогда раньше не думала, что эта часть тела настолько мне дорога. Фоновая боль осталась, посему дала ли что-либо экзекуция, я пока сказать не могла. Но незнакомец, кажется, был вполне доволен проведенной процедурой.

– Перелома нет, – констатировал он, извлекая из заплечной сумки кусок чистой ткани и разрывая его на две части.

– А мог бы быть, если бы ты чуть больше постарался, – сварливо заметила я, хорошо понимая, что скоро почувствую укол совести из-за собственных слов.

Как я уже говорила, мне доводилось выступать в качестве лекаря, и соответственно выслушивать претензии строптивых пациентов. Удовольствие весьма сомнительное. Но промолчать я все равно не смогла.

– Хочешь, попробуем еще раз? – охотно предложил блондин.

– Нет уж, спасибо, как-нибудь в другой раз.

– Если понадобится, обращайся.

Во время этого обмена колкостями он вполне ловко накладывал на ногу повязку, туго затягивая ткань.

– Ну вот, все готово, – объявил он наконец.

Я осторожно пошевелила ступней. Повязка оказалась настолько тугой, что ногу сжимало, как в тисках. И тем не менее никаких шансов обуть сапог у меня теперь не было.

– Где ты живешь? – спросил блондин, будто прочитав мои мысли.

– Вообще-то далеко, но сейчас – в Вестфолде, в центральной гостинице.

– Ну что ж, в таком случае у нас есть два варианта, – заметил он. – Вариант первый: я беру тебя на руки и отношу в Вестфолд. Вариант второй: ты отказываешься, заявляя, что это

неприлично и неподобающе, и ты никогда не позволишь незнакомому человеку носить тебя на руках. Затем встаешь, несколько раз пробуешь идти, гробишь себе ногу, останавливаешься, приходишь к выводу, что сама до Вестфолда все равно не доберешься, и наконец, позволяешь мне отнести тебя на руках. На каком варианте остановимся?

Я рассмеялась.

– Все-то у тебя разложено по полочкам. Ну ладно, мы же уже договорились, что я не буду кочевряжиться. Обожаю, когда мужчины носят меня на руках. В том числе и незнакомые.

– Так-то лучше, – усмехнулся он.

– А не устанешь нести меня до Вестфолда? Не так уж это и близко, – заметила я.

– Не вижу проблемы, – пожал плечами блондин. – Если устану, брошу тебя куда-нибудь в кусты, да и пойду себе спокойно дальше.

– Ну вот, мне всегда везло с добрыми и отзывчивыми людьми, – вздохнула я. – Ладно, шутки шутками, а спасибо, что помог. Понятия не имею, что бы я тут делала, если бы ты не появился. Как тебя звать-то?

– Роберт, – сказал он.

Он ответил не задумываясь, но я сразу поняла: врет. Только пока не знала зачем.

– А тебя? – поинтересовался он.

– Инга, – честно сказала я. У меня причин скрывать свое имя не было.

– Ну что, Инга, отправляемся в Вестфолд?

Я кивнула, он наклонился и взял меня на руки. Поднял очень легко, как пушинку. Через пару секунд мы оказались на том месте, где я недавно споткнулась.

– Постой минутку, – попросила я, разглядывая тропинку. – Ты что-нибудь здесь видишь? Корень посреди дороги или, может быть, камень?

Он покачал головой.

– Вроде бы ничего.

Я нахмурилась, вытянув вперед голову и упорно вглядываясь в траву. Действительно ничего, ни на тропинке, ни возле нее.

– Идем? – спросил он.

– Да, конечно.

Странно. Я готова была поклясться, что обо что-то споткнулась. Куда же это что-то могло деться? Неужели я просто упала на ровном месте, да еще и настолько неудачно?..

– Как нога? – поинтересовался блондин.

– Кажется, немного лучше, – рассеянно ответила я.

– Несколько дней тебе придется проваляться в кровати, – предупредил он.

Ну вот, поздравляю, сказала я сама себе. Дожили. Теперь мне прописывает постельный режим привлекательный молодой человек сомнительного происхождения. Нет, определенно, из Вестфолда надо бежать, и чем скорее, тем лучше.

– А как ты здесь оказался? – спросила я просто для того, чтобы поддержать разговор.

– Шел в город из деревни по делам, – последовал ответ.

Ага, может, и по делам, это тебе виднее. Вот только хоть я и приехала издалека, а ориентируюсь на местности совсем не так плохо. Нет никаких деревень там, откуда ты пришел, незнакомец со светлыми волосами. Поэтому сдается мне, что шел ты из Дэнвуда. А если так, то, кажется, я догадываюсь, какого рода дела у тебя могут быть в Вестфолде.

По сути говоря, мне не было до этого никакого дела. Я не особенно поощряла разбой, но в местных разборках ничего не понимала, поэтому и принимать чью бы то ни было сторону не спешила. Вот только природное любопытство требовало проверить мою гипотезу. Я принялась сопоставлять увиденное с тем, что мне доводилось слышать об обитателях здешнего леса.

Город был уже близко; спуск закончился, и ручей бежал теперь с правой стороны от нас.

– Может, остановимся ненадолго? – предложила я. – Честно говоря, я немного устала.

Он опустил меня на траву у ручья, велел вытянуть ногу и больше ею не шевелить. Потом подошел к воде, чтобы напиться. Я сорвала длинную травинку и принялась методично разрывать ее на кусочки.

– Давно ты приехала в Вестфолд? – спросил блондин, усаживаясь возле ручья.

– Всего пару дней назад, – покачала головой я.

– И уже успела повредить ногу? Похоже, наши места приняли тебя не слишком гостеприимно.

– Это точно. – Я мрачно кивнула. – Уже подумываю, не пора ли отсюда ретироваться, пока не случилось что-нибудь похуже. А сам ты давно живешь в этих краях?

– Ну да, порядочно.

– И как здесь живется?

Блондин пожал плечами.

– Как и везде: одним хорошо, другим не очень.

– Ну а лично тебе? – не сдавалась я.

Он помолчал, взвешивая свой ответ.

– Пожалуй, не самый худший вариант.

– А я слышала, здесь беспокойно, – как бы между делом заметила я, срывая за длинный стебель очередную несчастную ромашку и безжалостно принимаясь за ее лепестки.

– И что говорят? – не без интереса спросил мой спутник.

– Да так. – Я неопределенно повела плечом. – Вроде бы в лесах разбойники буянят, проезжих грабят.

– Ну на то и разбойники, чтобы грабить.

– Если бы только грабить, – доверительно сказала я, слегка понизив голос.

– А что же еще они делают? – поинтересовался он. – Неужели проповедуют?

– Хуже, – заговорщицки прошептала я. – Ты слышал про леди Маргарет Эштон?

– Ну да, вроде бы доводилось, а что?

– Понимаешь, я об этом узнала из первых рук, случайно. Оказывается, вчера Уилл Статли и его люди напали на нее, когда она возвращалась в Вестфолд.

Интерес блондина к моему рассказу, похоже, уменьшился. Он сложил ладонь лодочкой и опустил в ручей, чтобы зачерпнуть еще воды.

– Мало того что они ее ограбили. – Я не дала равнодушию собеседника сбить себя с толку. – Уилл Статли сам лично забрался к ней в карету и там ее обесчестил.

Лучшей реакции нельзя было и ожидать. Мой собеседник поперхнулся и громко закашлялся, расплескивая воду. Через некоторое время он вроде бы успокоился, глубоко вдохнул воздух через нос, но затем снова зашелся в приступе кашля.

– Если подойдешь поближе, могу постучать по спине, – услужливо предложила я.

Откашлявшись и отдышавшись, блондин снова повернулся в мою сторону и, слегка прищурившись, пристально посмотрел мне в глаза.

– Я так понимаю, ты не случайно рассказала мне эту занятную историю, – неспешно проговорил он.

– Разумеется, нет. – Я и не думала отпираться. – Предполагаю, что есть только один человек, который отреагировал бы на эту историю настолько бурно. Разве я ошибаюсь, Роберт? Или, может быть, Уильям?

Какое-то время он продолжал пристально на меня смотреть, чуть-чуть склонив голову набок.

– Ну и что мне теперь с тобой делать? – поинтересовался он наконец. – Сама-то не боишься?

– Честно говоря, не очень, – ответила я, выдерживая его взгляд.

Он удивленно поднял брови.

– То есть ты настолько уверена, что успеешь воспользоваться теми двумя кинжалами, что спрячешь под одеждой?

– Фи, как некрасиво, – поморщилась я. – Одно слово: мужчины! Неужели, перевязывая девушке ногу, надо обязательно посмотреть, что она прячет под юбками?

– Зато я впервые за долгое время увидел там что-то для себя новое, – ничуть не смутился Уилл.

– Ладно, возвращаясь к твоему вопросу... Во-первых, да, воспользоваться кинжалом я, разумеется, успею, это уже проверено, и неоднократно. А во-вторых, не думаю, что это понадобится. Никакой опасности я для тебя не представляю. Самое большее, что я могу сделать, – это, вернувшись в Вестфолд, рассказать, что видела на окраине города Уилла Статли. Подумаешь, ценная информация! Тебе от нее вреда никакого, а меня еще, чего доброго, затаскают по допросам – где, когда, при каких обстоятельствах. Оно мне надо? Так что нападать на меня тебе никакого резона нет. Разве что просто от любви к искусству, но такая возможность у тебя уже была, глупо было бы с этой целью тащить меня на руках аж почти до самого Вестфолда.

– Смотри-ка, и у кого из нас после этого все разложено по полочкам? – хмыкнул он. – Ладно, будем считать, что ты меня убедила. Только учти: если по возвращении в город не победишь к шерифу, это может рассматриваться как соучастие. А за такое здесь наказывают очень сурово.

– Ничего, у меня есть уважительная причина: с такой ногой не слишком-то побегаешь, – я кивнула на перевязанную лодыжку. – А к тому времени, как я смогу выходить из комнаты, информация безвозвратно устареет.

– Что-то я не слышу в твоём голосе безоговорочной преданности местным властям и гражданскому долгу, – усмехнулся Уилл.

– Не забывай: я не местная. Не знаю, почему именно вы так сцепились с де Оксенфордом, но меня это точно не касается. И никаких причин занимать ту или иную сторону я не вижу.

– А как насчет нашего личного обаяния? – подмигнул он.

Я рассмеялась.

– Можешь быть спокоен: в этом вопросе ты точно выигрываешь.

– Что ж, по такому поводу мы можем смело проделать остаток пути до Вестфолда, – предложил Уилл, мельком глянув на небо.

Должно быть, положение солнца подсказывало ему, что пора поторопиться.

– Только один вопрос, – остановила его я. – Удовлетвори мое любопытство: что бы было, если бы мне не удалось тебя убедить? Я бы отправилась в путешествие вниз по ручью с перерезанным горлом на радость какому-нибудь подвыпившему рыбаку?

Лицо Статли стало очень серьезным. Куда-то пропал прежде не исчезающий из глаз насмешливый огонек.

– Слушай, я не знаю, какими историями тебя здесь накормили, судя по рассказу про леди Маргарет, подход у здешних рассказчиков чрезвычайно творческий. Я, конечно, занимаюсь грабежом, но убийства и изнасилования, как ты говоришь, из любви к искусству – это не мой профиль.

– И каков же твой профиль? – поинтересовалась я.

– Если хочешь, можешь смеяться, – отозвался Уилл вполне серьезно, – но я несу ответственность за всех тех, до кого нет никакого дела так называемой законной власти. В лучшем случае нет дела, – поправился он, – в худшем они подвергаются преследованиям.

– А может, преследования вполне обоснованны? – возразила я.

– Ты сама сказала, что приехала совсем недавно. Поживи здесь еще немного – и все увидишь собственными глазами.

– Хочешь сказать, что ты действительно грабишь богатых и делишься с бедными? – скептически спросила я.

Уилл поморщился.

– Дело не в деньгах, – покачал головой он. – Думаешь, мало бывших богатых скрывается на сегодняшний день по лесам? Дело в горстке людей, которые узурпировали власть в графстве и решили, будто им все дозволено.

– Так-таки узурпировали? – Меня было не так уж легко убедить. – Насколько мне известно, граф Вестфолдский давно умер, его сыновья – тоже. Род прервался, наследников не осталось. Если бы шериф не взял власть в свои руки, здесь могло начаться полное беззаконие.

– Ты думаешь, то, что здесь происходит сейчас, сильно от этого отличается? То же самое беззаконие, только под маской законности. Пройди как-нибудь мимо окон замковой темницы и послушай, как у людей вырывают чистосердечные признания. Впечатление будет незабываемым, можешь поверить мне на слово.

– Хочешь сказать, при покойном графе не происходило то же самое?

– Во всяком случае, не в тех масштабах, – уверенно сказал Статли. – Да и потом, мало ли знатных людей умирают от болезней, пусть даже и не оставляя потомства. Ты хоть раз слышала, чтобы место графа, герцога или барона занял назначенный в его округ шериф?

Тут я была вынуждена согласиться: случай действительно казался неординарным.

– Ладно, мы с тобой заболтались, – сказал он вдруг, многозначительно поглядев на солнце. – Ты отдохнула? Готова к оставшемуся пути?

– А я и не уставала, – хмыкнула я.

– Зачем же мы тогда здесь остановились? Чтобы поспорить о политике?

– Вообще-то я подумала, что ты сам устанешь тащить меня без остановки до города. Но вслух ведь не признаешься?

Уилл бросил на меня недоверчивый взгляд, потом покачал головой и снова рассмеялся.

– На случай нашей будущей встречи можешь иметь в виду, что я не так легко устаю, – заверил он. – У меня достаточно богатый опыт.

– В том, чтобы носить женщин на руках? – уточнила я.

– Вообще-то я имел в виду раненых, – усмехнулся Статли. – Но если на то пошло, то женщин тоже.

С этими словами он снова взял меня на руки. Остаток пути мы одолели достаточно быстро.

Когда мы оказались в пределах города, я попросила Уилла остановиться и опустить меня на землю.

– Отсюда я запросто найму карету, – пояснила я. – Тебе нет никакой нужды нести меня до самой гостиницы.

– Заботаешься о моем здоровье? – хмыкнул он, выполняя однако же мою просьбу.

– Почему это? – отозвалась я. – Может, просто не хочу, чтобы ты слишком много обо мне узнал.

– Это верно, лишняя осторожность никогда не повредит, – одобрил Статли.

– Я очень признательна тебе за помощь, правда, – сказала я, заметив приближающуюся пустую карету и делая кучеру знак остановиться. – И рада была знакомству.

– Это с лесным-то разбойником? – шутливо поинтересовался он. – Тебе никогда не говорили, что следует быть более разборчивой в связях?

Я беспомощно развела руками.

– Что же я могу поделать, если среди повстречавшихся мне в Вестфолде людей разбойник оказался пока наиболее адекватным?

– Такие рассуждения не доведут тебя до добра, – рассмеялся Уилл. Я уже садилась с его помощью в остановившуюся карету. – Ну что ж, до новой встречи, Инга Стабборн из Кронвуда!

Он сделал знак кучеру, и карета тронулась. Я смотрела вслед ухмыляющемуся Статли широко раскрытыми глазами. Дэнвуд Дэнвудом, но, похоже, у лесных разбойников и в Вестфолде прекрасно поставлена система осведомления. Вот уж никогда бы не подумала. И что-то мне подсказывало, что вестфолдский шериф имел о возможностях собственных противников весьма смутное представление.

Глава 3

Дни моего вынужденного заточения в гостиничной комнате тянулись медленно и тоскливо. Я проводила здесь все свое время, никуда не отлучаясь, пребывая в основном в лежащем положении с вытянутой ногой. Впрочем, жаловаться не приходилось: хорошо, что не с протянутой. Чуть меньше везения, и в Вестфолд притащили бы исключительно мой хладный труп, и то лишь в том случае, если бы смогли отскрести его от камней. Еду мне прямо в комнату приносила горничная, она же забирала потом использованную посуду. Два раза приходила меня навестить Кларисса. Сокрушалась о том, как неудачно все сложилось, рассказывала об очередном приеме, который я была вынуждена пропустить, и обещала непременно свозить меня на прогулку по замковому саду, как только это позволит мое здоровье. Здоровье пока не позволяло, однако же нога болела все меньше, так что дело медленно, но верно шло на поправку.

Единственным доступным мне развлечением было окно, выходившее во внутренний двор. По прошествии двух первых дней, когда нога особенно болезненно реагировала на всякое передвижение, я стала время от времени перебираться с кровати на широкий и длинный подоконник. Горничная по моей просьбе постелила на него толстое мягкое одеяло, и я полулежала поверх этого одеяла, как положено, вытянув ноги. Таким образом в хорошую погоду можно было распахнуть ставни, подставить лицо ветру, а иногда и косым солнечным лучам, послушать щебетание птиц и поглазеть на происходящее во дворе. Впрочем, не только во дворе.

Дело в том, что здание весьма популярной гостиницы было в свое время достроено и в результате имело теперь форму кочерги. Моя комната располагалась совсем недалеко от угла, соединявшего две части дома, и потому некоторые из окон, сделанных в тянувшейся перпендикулярно стене, находились весьма близко от моего. Устроившись на подоконнике и как следует распахнув ставни, я по сути сидела как раз напротив некоторых окон.

В один прекрасный день из такого окна, расположенного на один этаж выше моего, раздалась громкие крики. Затем штора отдернулась, и в проеме возник женский силуэт. Женщина была не то полуодета, не то полураздета (предоставляю читателю самостоятельно решить, который из этих вариантов выбрал бы пессимист, а который – оптимист), длинные растрепанные волосы разметались по плечам и спине. Она что-то громко кричала, при этом эмоционально жестикулируя. Из наиболее часто повторяющихся слов до моих ушей доносилось «мерзавец», «бабник» и «обманщик». Вскоре в поле моего зрения появились мужские руки, попытавшиеся оттащить женщину от окна, но эти усилия оказались безрезультатными.

Я принялась с интересом ждать дальнейшего развития ситуации. Когда долгое время вынужденно сидишь в четырех стенах, любая мелочь позволяет ощутить себя в эпицентре событий. К тому же за время заточения в гостинице я успела узнать, кто живет в той комнате напротив, и это лишь разожгло мое любопытство. Продолжение не заставило себя долго ждать. Не переставая кричать, девица высунулась из окна и в ярости выбросила наружу какой-то предмет, кажется, изящную гостиничную кофейную чашку. Чашка приземлилась во дворе и со звуком разлетелась на мелкие кусочки. На этом порча гостиничного имущества не закончилась: вслед за чашкой в расход пошло не менее изящное блюдо. Из окон стали высовываться головы других постояльцев, представление собирало все больше зрителей. Какой-то предмет шарообразной формы – возможно, чернильница – был запущен особенно далеко и приземлился всего в нескольких дюймах от мирно лежавшей во дворе собаки. Та громко взвизгнула, вскочила и, прижав уши, поспешила ретироваться.

– Девушка, поосторожнее: вы чуть собаку не убили, – не сдержалась я.

Она застыла на месте, тяжело дыша и буравя меня плохо соображающим взглядом; мужчина воспользовался этим моментом затишья для того, чтобы вырвать у нее из рук пригото-

ленный для полета кофейник. Девушка снова стала что-то кричать, но на этот раз ее, несмотря на яростное сопротивление, оттянули от окна вглубь комнаты. Женские крики смешались теперь с мужскими. Точно разобрать слова я не могла, но прозвучало что-то по поводу скандалов, которые она может устраивать где-нибудь в другом месте. Вскоре все стихло, и я возвратилась к чтению.

Несколько минут спустя в многострадальном окне появился Адриан Уоллес, явно пребывавший в дурном настроении. Он тоже уселся на подоконник, согнув в колене одну ногу и вытянув вторую. В правой руке он держал стакан с прозрачной жидкостью; что-то подсказывало мне, что это была не вода.

Когда я в очередной раз оторвала глаза от книги, наткнулась на его раздраженный взгляд. – Что, нравится подсматривать в чужие окна? – недовольно бросил Адриан.

Меня будто окатили ушатом холодной воды. Последующий прилив благородного возмущения, в лучших традициях контрастного душа, обдал все мое существо жаром.

– А нечего устраивать в окнах такие спектакли, тогда и смотреть никто не будет! – уязвленно выдала я. – И потом, мне нога не позволяет смотреть в другую сторону, иначе век бы не наблюдала за вашими летающими кофейниками!

Уоллес непонимающе нахмурился, явно пытаюсь сообразить, как именно может нога повлиять на человеческое зрение. Чтобы не перенапрягать его мозги, и без того утомленные недавним скандалом, а также прозрачным горячительным напитком, я слегка приподняла юбку, демонстрируя перевязанный голеностоп. К счастью, во время падения пострадала моя лодыжка, а не колено, поэтому такая демонстрация была хоть и на грани приличия, но не за гранью.

Уоллес отвел глаза и, кажется, почувствовал себя слегка виноватым. Чего я, собственно, и добивалась.

– Что случилось с ногой? – спросил он примирительным тоном.

– Так, растяжение, ничего серьезного, – призналась я, рискуя таким образом потерять только что отвоеванное преимущество. Но Адриан, кажется, уже забыл, с чего начался разговор.

– И как, сильно болит?

– Бывает, – пожала плечами я. – Ничего, до свадьбы точно заживет.

Какое-то время он выжидающе смотрел на меня, потом недоверчиво спросил:

– И все?

– А что еще я должна была сказать?

Его вопрос показался мне странным. Ну не начинать же, право слово, расписывать ему в подробностях, что представляет из себя разрыв связок, или рассказывать, как правильное накладывание повязки?

– Ну например, что испытала адскую боль, когда повредила ногу, – не задумываясь, принялся перечислять он, – что испытала дважды адскую боль, когда ногу лечили, что пребывание в четырех стенах доставляет нестерпимые страдания, что все друзья и знакомые – неблагодарные предатели, которые не считают нужным позаботиться о тебе в трудную минуту, что из-за всего этого ты не можешь спать по ночам, поэтому помимо прочих лекарств тебе приходится еще и хлестать валериану, что...

– Стоп-стоп-стоп!

Я настойчиво прервала поток словоизлияния, который, кажется, мог продолжаться еще долго. Адриан цитировал список жалоб, не задумываясь; варианты прямо-таки отскакивали у него от зубов. Я деловито потянулась к стопке листов бумаги и чернильному прибору, предусмотрительно оставленным в пределах досягаемости.

– Теперь скажи то же самое, но медленно, – попросила я, макая перо в чернильницу. – Я запишу и буду зачитывать визитерам. В случае, если захочу, чтобы их первый визит оказался и последним.

– Неужели сама не додумаешься? – хмыкнул он.

– До такого разнообразия? Вряд ли. – Я отложила пишущие принадлежности в сторону, освобождая руку, чтобы взять бокал. – И кстати, если на то пошло, то валериана мне не помогает, это проверено. Поэтому я предпочитаю коньяк. – Я напоказ отхлебнула из бокала. – Но валериановый корень у меня все-таки есть, так что если понадобится для той полуодетой девушки, могу немного порошка отсыпать.

– Спасибо, но нет необходимости, – не слишком весело ответил Адриан. – Я уже решил проблему более радикальным способом.

Надеюсь, это не означало, что холодное тело девушки скоро вылетит во двор следом за кофейной чашкой. Вероятнее всего имелся в виду тот факт, что это самое тело в более одетом виде было благополучно отправлено к себе домой, чтобы больше сюда не возвращаться.

Я потянулась к отставленному на время бокалу, он взялся за свой, и мы дружно выпили, каждый свой напиток и по своему поводу.

Два дня спустя состояние ноги уже позволяло мне осторожно ходить, и Кларисса выполнила свое обещание вывезти меня в свет. Она подъехала к гостинице в собственной карете, и мы вместе продолжили дорогу к замку.

– Ты уверена, что это удобно – появляться там без особого приглашения? – спросила я, с удовольствием выглядывая в окошко.

Постоянно меняющаяся картинка доставляла истинное наслаждение после недели вынужденного однообразия.

– Разумеется, – кивнула Кларисса. – Двери замка всегда открыты. Приемы, визиты вежливости, всевозможные деловые контакты. Не забывай, что практически все важные вопросы проходят через шерифа или кого-нибудь из его окружения – налоги, права наследования, охрана, преступность, споры религиозного характера. Так что в замке всегда полно людей. И постепенно он превратился в традиционное место встреч для местного общества. Другое дело, что хозяева замка далеко не всегда могут уделять гостям внимание, это тоже следует учитывать.

В карете мы добрались до места чрезвычайно быстро, тут и пешком-то было недалеко. Проходя через внутренний двор, мы повстречали самого де Оксенфорда. Он поздоровался с нами как будто бы радушно, но в то же время подчеркнуто официально.

– Мисс Лейн, мисс Стабборн. – Приветствие сопровождалось формальным кивком. – Добро пожаловать. Как вы себя чувствуете, мисс Стабборн? Надеюсь, что уже лучше?

– Благодарю вас, намного лучше, – не без удивления ответила я. Вот уж не думала, что шериф окажется в курсе подобных мелочей.

– Рад это слышать. Проходите, располагайтесь. Я вынужден вас покинуть: срочные дела. Найдите в доме мою дочь, уверен, она обрадуется вашему обществу. Мистер Нортфолк и мистер Уоллес тоже там.

Кларисса присела в реверансе, мне это показалось лишним, и я просто слегка склонила голову. Шериф быстро зашагал по направлению к воротам.

– Он всегда такой предельно вежливый? – поинтересовалась я у подруги, провожая де Оксенфорда любопытным взглядом.

– По большей части да, – кивнула Кларисса. – Конечно, многое зависит от того, с кем он разговаривает, – справедливости ради добавила она. – Ну пойдем. Не будем особенно спешить в поисках Лауры, прежде я, как и обещала, покажу тебе сад.

Дочка шерифа явно не приводила мою спутницу в восторг.

Мы прошли в замок, пересекли просторный зал с высоким сводчатым потолком и вышли в сад. Здесь было достаточно красиво, хотя, честно говоря, виды у ручья впечатляли меня больше (разумеется, до момента падения). Разнообразные розовые кусты, крокусы, нарциссы; на заднем плане – пышно разросшиеся деревья, среди которых преобладали липы и вязы. Тут и там встречались деревянные скамейки и уютные беседки, хорошо вписывавшиеся в общую картину. Пасторальное впечатление смазывали то и дело мелькающие на дорожках стражники.

– Не слишком ли их много? – нахмурилась я.

– Их сейчас везде много после того, что произошло, – непонятно ответила Кларисса. – Ах да, ты ведь не знаешь! – воскликнула она, встретив мой вопросительный взгляд. – Ты тогда уже лежала с больной ногой. Видишь ли, с неделю назад как раз в этот самый сад пробрался Уилл Статли. Ну или кто-то из его людей, но поговаривают, что он сам.

– Неужели? И что ему было нужно?

– Людям шерифа удалось взять кого-то из лесной банды. Не знаю подробностей... А со стороны сада можно проникнуть в подвальные помещения, где держат узников. Так вот этот Статли вывел из строя двух стражников и как-то умудрился освободить своего человека.

– Вывел из строя – это значит убил? – спросила я.

– Нет, – Кларисса улыбнулась уголками губ, – споил до потери сознания.

– Здешние стражники настолько страдают от обезвоживания, что готовы пить даже с разбойниками?

– Не знаю я, от чего они страдают, вероятнее всего, от похмелья, – пожала плечами Кларисса. – Ну и он, наверное, представился как-нибудь по-другому. Хотя как может профессионал не опознать в разбойнике преступника, не знаю, этот вопрос – не ко мне.

Сделав небольшой круг по узкой дорожке, петлявшей среди кустов и деревьев, мы возвратились к высокой каменной стене. Из замка доносились громкие возгласы, и мы поспешили зайти внутрь.

В том самом зале, через который мы недавно проходили с Клариссой, обнаружилась Лаура, возмущенно отчитывавшая какую-то служанку. Вокруг собралось еще несколько слуг, а немного в стороне мы углядели также Рональда с Адрианом. Дочка шерифа все сильнее повышала голос, грозно нависнув над провинившейся девушкой, сжавшейся в бледный дрожащий комочек. Мы с Клариссой подошли поближе. Лаура это заметила, но бросила в нашу сторону лишь беглый взгляд, не считая нужным отвлекаться от своего занятия.

– Что здесь произошло? – шепотом спросила я.

Поскольку нас с мужчинами разделяла бушевавшая посреди зала буря, я обратилась с этим вопросом к одной из служанок.

– Элли вовремя не зашила платье госпожи Лауры, – тихонько прошептала та, бросая в сторону дочки шерифа испуганный взгляд. – У Элли послезавтра свадьба, она готовилась, вот и не успела. Вон ее жених, Шон.

Служанка указала на молодого парня, стоявшего в углу. Тот теребил в руках какую-то перемазанную краской тряпицу, иногда бесшумно шевелил губами, но выступить против хозяйки не решался.

Имело смысл на время вернуться обратно в сад. Разворачивавшаяся здесь сцена мне не нравилась, но отношения со слугами – все равно что семейные, в том смысле, что посторонним в них лучше не вмешиваться. Однако следующий поворот событий заставил меня переждать.

– Решила, что твои личные дела важнее, чем хозяйские? – не унималась Лаура. – Забыла, где твое место? Так я тебе напомню! Стража! – рявкнула она так громко, что стены задрожали.

Двое стражников появились практически мгновенно, стараясь нынешней исполнительностью компенсировать недавнюю оплошность своих сослуживцев, к ним быстро присоединился еще и третий.

– Посадите вот ее в сарай, – велела Лаура. – Сегодня у меня много дел, а завтра состоится порка, публичная! Двадцать плетей. Нет, тридцать!

Элли задрожала и вжала голову в худые плечи, но покорно опустила глаза.

– Это еще не все, – гневно продолжала Лаура. – Пороть будет он. – Кивком головы она указала на Шона. Тот выронил из рук тряпицу и медленно поднял на хозяйку шокированный взгляд. – Чтобы вы раз и навсегда запомнили, кто тут хозяин, – припечатала шерифская дочка, четко выговаривая каждое слово.

Шон сделал несколько шагов вперед. Парень заметно побледнел, лицо было напряжено, как натянутая струна.

– Я... я не могу, – сказал он.

– Что? – нахмурилась Лаура. – Что ты сказал?

– Я не стану этого делать.

Шон смотрел испуганно, но голос его звучал твердо.

Какое-то время Лаура смотрела на него непонимающе, будто слова, которые он произнес, не имели мало-мальски приемлемого смысла.

– Очень хорошо, – сказала она наконец настолько спокойно, что не по себе стало не только слугам, но и остальным присутствующим. – Отказ выполнять приказ – это измена. А изменников вешают. Арестуйте его, – обратилась она к стражникам.

– А что с девчонкой? – уточнил один из них.

– Я разве в прошлый раз неясно выразилась? Ее в сарай.

Больше вопросов никто задавать не рискнул. Стражники увели злополучных жениха и невесту, остальные слуги стали потихоньку расходиться. Даже перешептываться они начали лишь после того, как оказались снаружи. Мы впятером оставались на месте. Все молчали.

– Лаура, – я старалась говорить предельно спокойно, – а тебе не кажется, что это был перебор?

– Это мое дело, – резко ответила она.

– Твое, разумеется, – послушно согласилась я, как соглашались обычно со всеми утверждениями умалишенных. – Я просто хочу сказать, что ты несколько... погорячилась.

– Меня не интересует, что ты хочешь сказать, – агрессивно парировала она. – Заводи свое хозяйство и там командуй своими слугами. А здесь я разберусь без посторонней помощи. Пойду отдам необходимые распоряжения. А то к завтрашнему утру надо построить виселицу, и времени остается не так уж много.

Она резко развернулась и вышла вон. Все молчали.

– Она что, совсем ненормальная? – не выдержав, спросила я.

Кларисса неопределенно повела плечом, Адриан многозначительно хмыкнул.

– Ты, между прочим, мог и вступить, – зачем-то накинулась я на Уоллеса.

– Я? – удивленно спросил он. – Как ты это себе представляешь?

– Тебя бы она послушала.

– Ты недавно приехала, – хладнокровно возразил он, – и плохо представляешь себе здешнюю расстановку сил. Мое слово сейчас ничего бы не весило.

– Не надо плохо думать про Лауру, – вмешался Рональд. – Она просто устала сегодня, и очень расстроилась из-за платья.

– Да, мы все это понимаем, Рон, – заверил его Адриан.

Спокойствие окружающих серьезно меня раздражало, учитывая, что мои собственные эмоции напоминали закипающий на огне чайник.

– Инга, пойдем еще немного погуляем по саду, – предложила Кларисса. – Я понимаю твои чувства, – добавила она несколько тише, – но, с другой стороны, ты видела этих людей в первый и последний раз. Просто забудь и сосредоточься на чем-нибудь другом. Может, они и не стоят твоего сочувствия.

– Я и правда видела их в первый раз, – согласилась я, – но зато видела и то, как держался парень. И как он заступился за свою невесту, хотя, несомненно, понимал, чем это ему грозит. Его поведение, во всяком случае, достойно уважения.

– Никакого уважения он как раз не заслуживает, – возразил Адриан. – Он только сделал всем хуже. Если бы промолчал, мог бы как минимум не слишком стараться во время экзекуции. А теперь девчонка все равно получит свои плети, зато и замуж выходить ей после этого будет уже не за кого.

Я захлебнулась собственным возмущением.

– Как интересно! – воскликнула я. – То есть сам ты запросто согласился бы пороть собственную невесту?

– Придет же тебе такое в голову, – не без раздражения отрезал Уоллес.

При этом смотрел он на меня так, что смело можно было заключить: если бы этой невестой была я, он бы возражать против порки не стал.

– Интересно, а что сказал бы по поводу этой истории шериф? – Я все еще не была морально готова пустить происходящее на самотек. – Может быть, мне стоит отыскать его и поинтересоваться его точкой зрения?

Уоллес довольно бесцеремонно взял меня под локоть и с силой оттащил в сторону.

– Послушай меня внимательно, – тихо, но жестко произнес он. – Не лезь в эту историю и даже не думай о том, чтобы ходить к шерифу. Я здесь тоже не слишком давно, но все-таки подольше, чем ты, так что поверь мне на слово. Если, конечно, не хочешь сама оказаться на месте одного из них. – Он кивнул в сторону выхода в замковый двор, через который стражники недавно увели провинившихся. – Хорошо еще, если на месте девчонки. Понятие «измена» трактуется в этих местах очень широко и касается не только простолюдинов.

Он ослабил хватку, я вырвала руку и, отвернувшись, вышла из здания, ничего больше не говоря.

Пройдя несколько шагов по двору, я остановилась, глубоко дыша. Следовало и правда слегка умерить свой пыл, пока сгоряча не натворила глупостей. Однако снаружи атмосфера также не способствовала успокоению. Пройдя вдоль нескольких деревянных построек, я наткнулась на тот самый сарай, куда Лаура велела посадить Элли. Я бы, разумеется, прошла мимо, даже об этом не догадавшись, но девушка и двое стражников до сих пор стояли снаружи. Как оказалось, на двери сарая висел замок, ключ от которого только сейчас удалось отыскать. Девушку на моих глазах затолкали внутрь, а дверь захлопнули. Стараясь не привлекать к себе внимание, я прошла мимо и остановилась немного в стороне.

– Ты иди, а я, пожалуй, немного задержусь, – сказал один из стражников другому.

– Чего так?

– Хочу с арестанткой пообщаться поближе, – ухмыльнулся тот. – Она же вон без жениха осталась. Надо ее как-то утешить, по-мужски.

– А-а, – понимающе протянул второй. – Ну ладно, только смотри, на смену постов не опоздай.

– Не бойсь, не опоздаю.

Второй стражник зашагал к замку, а первый, подкрутив усы, взялся за ручку двери. В следующее мгновение опустившаяся на его плечо рука резко развернула его к сараю спиной.

– Развлекаешься? – поинтересовался Адриан, не ослабляя хватки.

– Так... это... Приказ выполняю, – стушевался стражник.

– Тебе что приказали? Доставить, запереть и возвращаться на пост. Так?

– Так, ваша милость.

– Запер?

– Еще нет.

– Так запирай.

Уоллес сложил руки на груди и выжидательно посмотрел на стражника. Тот достал из-за пазухи ключ и принялся неловко проворачивать его в замке.

– Распустились! – грозно прикрикнул Адриан. – У вас уже заключенного прямо из-под носа уводят, а вы все никак не опомнитесь! Возвращайся на пост. И смотри: узнаю, что ты тут переусердствовал, – живо сам окажешься в подвалах.

Раскрасневшийся стражник поспешил ретироваться. Я тоже не стала задерживаться. Адриан бросил в мою сторону короткий взгляд, но заговаривать не стал и пошел своей дорогой.

Глава 4

Светской жизни мне на тот день хватило по горло, поэтому я поспешила возвратиться домой, вернее, в гостиницу. Нога с непривычки побаливала, и несколько часов я провела в комнате, на корню прерывая собственные поползновения начать ходить из угла в угол. Ближе к вечеру, когда сидение в четырех стенах наедине с бушующими эмоциями стало совсем уж невыносимым, я решила немного развеяться и вышла на улицу.

Прогулка по вечернему городу, без сомнения, пошла моим нервам на пользу, чего нельзя было сказать о возвращении. Распахнув дверь в свою комнату, я вскрикнула от неожиданности и едва поборола искушение снова захлопнуть ее снаружи. Возле окна, спиной ко мне, стоял какой-то человек. Услышав мой возглас, он обернулся, и мне очень захотелось выругаться – в третий раз в его присутствии.

– Проходи, не стесняйся! – гостеприимно предложил Статли. – А я тут шел мимо, дай, думаю, зайду, проведу больную.

– Спасибо, я, как видишь, уже здорова, – мрачно поблагодарила я, закрывая дверь изнутри. – Во всяком случае, была до твоего появления. Теперь моим нервам требуется вальериана, а она мне не помогает.

– Брось, твои нервы в полном порядке, – отмахнулся Уилл, вольготно усаживаясь на кровати.

– Как ты меня нашел?

– Это было не так уж сложно.

– Ну да, а ты не подумал, расспрашивая про меня портье, что твой визит может испортить мою репутацию?

– А кто тебе сказал, что я вообще проходил мимо портье? – ухмыльнулся он.

– А как же тогда...

Я замолкла, продолжать было бессмысленно. Многозначительно распахнутое окно говорило само за себя.

– И все-таки, как тебе удалось выяснить, что я остановилась именно в этой гостинице и что мое окно – именно это?

Я уперла руки в бока и постаралась принять как можно более грозный вид. На Уилла это не подействовало: наоборот, он расселся с еще большим комфортом и стащил несколько орешков из стоявшего у кровати блюда. Вместо ответа он бросил на меня насмешливо-умоляющий взгляд, давая понять, что не стоит задавать глупых вопросов.

– Теперь я действительно начинаю тебя бояться, – призналась я. – Любопытно, и что же еще ты обо мне знаешь?

– Да ладно, на самом деле совсем немного, – примирительно сказал он и даже слегка распрямил спину. Намного более приличным его пребывание на моей кровати от этого не стало. – Ничего сверхъестественного. Просто у меня есть свой человек в замке, так что я знаю обо всех, кто туда приезжает. Когда мы встретились у ручья, ты сказала, что тебя зовут Инга. Имя не такое уж распространенное, так что сопоставить было несложно. А уж выяснить, где именно в Вестфолде поселился приезжий, – это и вовсе игрушки.

Я молча пожевала губами. Мысли приняли совершенно иное направление: нога ныла и требовала, чтобы я как можно скорее уложила ее в горизонтальное положение, а по возможности еще и укрыла сверху пледом.

– Слушай, а чего это ты здесь разлежся? – возмутилась я. – Не знаю, как у вас в лесу, а у нас в городе не принято залезать на женскую кровать без приглашения.

Я многозначительно покивала на стоящий в сторонке стул.

– Вот оно, городское гостеприимство, – проворчал он, нехотя поднимаясь с кровати.

Я радостно заняла отвоеванное место.

– Между прочим, ты неплохо устроилась, – заметил Уилл, выглядывая во двор. – У тебя, оказывается, комната с видом. Во всяком случае, в одном из окон напротив мне удалось увидеть много интересного.

– А, это, должно быть, сосед развлекается, – понимающе кивнула я.

– Я все-таки был прав: падение нравов в Вестфолде налицо, – с деланой грустью заключил он, усаживаясь на стул.

– Насколько мне известно, он не женат и не помолвлен, так что особенного падения нравов не вижу, – возразила я, пожимая плечами.

– А как же женская репутация? – поддразнил меня Уилл.

– Слушай, криков о помощи я оттуда ни разу не слышала. Если девицы приходят сами, сами должны и соображать, испортит это их репутацию или нет.

– Как, неужели ты не веришь в наивных обманутых девушек, становящихся легкой добычей для коварных мужчин?

– Я верю в голову на плечах, – отрезала я, – и в то, что она туда приделана не только для красоты. И вообще, проповеди из твоих уст звучат несколько странно, ты сам не находишь?

– Ты напрасно иронизируешь. Между прочим, у нас в Дэнвуде есть один монах, он очень даже любит проповедовать. Правда, проповеди в его исполнении получаются не совсем стандартными... а степень нестандартности зависит от количества выпитого перед этим эля.

– Монах – среди разбойников...

Эта информация не слишком хорошо укладывалась в моей голове. Впрочем, Уилл в качестве лесного грабителя тоже вписывался в мою картину мира с большим скрипом.

– О, кого там только нет. Ты бы удивилась, если бы узнала, – подмигнул он.

– Может, заглянуть к вам как-нибудь в гости на огонек? – пошутила я.

– Отчего бы и нет? Мы принимаем по пятницам с одиннадцати до часу.

Я рассмеялась.

– Шутки шутками, а у меня есть к тебе деловой разговор. Так сказать, как раз по твоему профилю.

Уилл удивленно изогнул брови. Такого поворота он явно не ожидал.

– Быстро же ты скатываешься вниз по скользкой дорожке, – заметил разбойник. – Неужели один час в моем обществе настолько пагубно повлиял на твою законопослушность?

– Нет, на мою законопослушность так повлияли десять минут, проведенные в обществе одной взбалмошной девицы, – возразила я.

– Попробую угадать. Неужто Лаура де Оксенфорд в очередной раз что-нибудь отчебучила?

– Откуда ты знаешь? – Я сверлила его глазами, пытаюсь понять, идет ли речь о догадке или же налицо очередной пример незаурядной осведомленности. – Может, тебе и остальное не надо рассказывать?

– Как раз надо, – не согласился он. – Самые последние события мне пока неизвестны, так что это будет очень кстати. А угадать было нетрудно: наша принцесса выкидывает какой-нибудь номер каждую неделю. Число людей, способных ее терпеть, постепенно сводится к нулю.

– Ну все-таки не к нулю, – возразила я. – Вон Рональд Нортфолк готов найти оправдание любому ее поступку.

– Согласен, – кивнул Уилл, вновь проявляя немалую осведомленность, – но это скорее исключение из общего правила. Так что же именно произошло?

Я вкратце описала неприятную сцену, свидетельницей которой мне довелось сегодня стать. Уилл слушал внимательно, не перебивая. К тому моменту, когда я закончила, он смотрел в одну точку, монотонно постукивая кончиками пальцев по столешнице.

– Принцесса в своем репертуаре, – заключил разбойник. – Скажи-ка, а этот Шон... его фамилия, часом, не Гардер?

– Понятия не имею, – качнула головой я.

– Вернее всего, да... – задумчиво проговорил Уилл. – Не думаю, что там есть еще один Шон.

– А это что, имеет какое-то значение? – осведомилась я.

– Как сказать? И да и нет. Я знаю семью этого Шона, его родители служили когда-то покойному графу. Будет несправедливо, если род прервется из-за дурацкой прихоти взбалмошной девчонки... Когда, говоришь, назначена казнь? На завтрашнее утро?

Я кивнула. Уилл неодобрительно прищелкнул языком.

– Не успеем. За это время я ничего не смогу подготовить.

– А послушать городские сплетни, так вы никогда ничего не готовите. Просто появляетесь из ниоткуда, делаете все, что нужно, и мгновенно растворяетесь в тумане.

– Все верно, именно так все и должны думать, – рассеянно согласился он, отчасти погруженный в собственные размышления. – Только на самом-то деле каждая такая вылазка должна быть очень тщательно спланирована. Допустим, отряд из Дэнвуда будет готов и к утру. Но без помощи изнутри тут не справиться, а я не смогу так скоро связаться со своим человеком в замке, не подставляя его под удар.

– А как насчет темницы? – спросила я, припоминая недавний рассказ Клариссы.

– Сейчас? Это несерьезно, – отмахнулся он. – Один раз вытащить бесплатный сыр из мышеловки можно, но во второй точно нарвешься на кота. На сегодняшний день стражники растут в саду шерифа еще более густо, чем розы. Теперь туда долго нельзя будет сунуться.

– На городской площади перед повешением тоже будет полно стражи, – развела руками я.

– Да, но там легче раствориться. Помимо стражи на площади будет полно народу, всех не проверишь. – Уилл перевел на меня сосредоточенный взгляд. – А знаешь, кое-что все-таки можно было бы завтра устроить, – задумчиво проговорил он, по-прежнему мысленно взвешивая «за» и «против». – С одним человеком «изнутри» я все-таки могу успеть договориться.

– Отлично, – обрадовалась я. – И кто же этот человек?

– Ты, – спокойно ответил Уилл. – Все теперь сводится к тому, готова ли ты из наводчицы заделаться еще и соучастницей.

– Звучит не очень соблазнительно, – призналась я, нахмурившись. – Но, может быть, я и соглашусь... Все зависит от того, какого рода соучастие от меня потребуется.

– А вот это мы сейчас вместе и обдумаем.

Казнь была назначена на одиннадцать часов утра. Народ начал собираться на площади приблизительно с десяти, в половине одиннадцатого вблизи от помоста, над которым возвышалась спешно построенная виселица, было уже не протолкнуться. Поглазеть на казнь собралось полгорода, это был тот редкий случай, когда на одно и то же развлечение сошлись и съехались люди самых разных сословий. Большинство горожан столпились вокруг виселицы широким полукругом, стражники с длинными копьями время от времени отгоняли особенно любопытных зрителей, желавших поглядеть смерти в глаза чуть ли не с самого помоста. Наиболее высокопоставленные наблюдатели и их сопровождающие расположились на некотором расстоянии от основной толпы, зато совсем близко к помосту: с этой выгодной позиции они могли рассмотреть все детали. Лично мне такое преимущество казалось сомнительным, впрочем, сама я предпочла пока смешаться с толпой по несколько иной причине: с минуты на минуту ко мне должен был подойти Уилл. Де Оксенфорд присутствовать на казни не собирался: его, как и обычно, отвлекали неотложные дела. Так что главной на этом празднике жизни, по сути, являлась Лаура. Она-то как раз и занимала наиболее удобное для обзора место, стоя там в обществе бессменного Рональда, небезызвестной леди Маргарет, Клариссы, Адриана, парочки местных дворян и одного священнослужителя.

Я встала на цыпочки и в очередной раз обвела глазами толпу. Элли тоже была здесь, под надзором одного стражника. Прав был Уилл, когда утверждал, что ее точно приведут посмотреть на казнь, зря я вчера с ним спорила... Но где же сам Уилл и другие разбойники? Сколько я ни вглядывалась в толпу, сколько ни осматривалась, не могла заметить ничего мало-мальски подозрительного. Уилл явно задерживался, и это заставляло меня нервничать. Быть может, он все-таки не успел привести в город своих людей?

Под шум барабанной дроби на площадь сопроводили осужденного. Шон шел медленно, глядя перед собой в одну точку, шагавшие следом стражники периодически подталкивали его в спину. Бледность лица арестанта подчеркивалась синими кругами, которые пролегли под глазами. Руки были связаны за спиной. Я снова огляделась. Тот, кого я ждала, все не появлялся.

Шона подвели к месту казни и затащили на помост. Палач был уже там, но вел себя пока достаточно лениво, зная, что его время еще не настало. Сперва покаяние. На помост степенно вошел священник.

Мое внимание отвлек негромкий свист. Человек в низко опущенном капюшоне стоял с правой стороны, чуть позади меня. Я потихоньку отступила в менее людное место.

– Что так долго? – прошептала я.

– Все давно уже здесь, – возразил Уилл.

– Где же тогда ты был?

– Надо было проверить твои слова, – шепнул он в ответ. – А вдруг бы ты придумала всю эту историю, чтобы заманить нас в ловушку?

Я чуть не задохнулась от возмущения.

– То есть ты все это время мне не доверял???

– Ну почему? Я ставил три против одного, что ты не врешь, – подмигнул он.

– И что же сейчас?

Я все еще чувствовала себя обиженной. Спокойствия не придавал и подозрительный взгляд Уоллеса, который, как оказалось, наблюдал сейчас за мной со своего места.

– О, все прекрасно. Можешь не беспокоиться, мне дали на тебя отличную характеристику.

– Я польщена. План остается в силе?

– Да. – Глаза Уилла блестели предвкушением. Адреналин горячил кровь сильнее алкогольных напитков. – Постарайся сохранить свое нынешнее раздражение как можно дольше: оно пригодится тебе для убедительности, – посоветовал он и снова скрылся в толпе.

Мысленно называя разбойника всякими нехорошими словами, я стала пробираться ближе к виселице, а затем, обогнув помост, присоединилась к местному высшему обществу. Священник как раз закончил обряд отпущения грехов, и вперед выступил глашатай, который, развернув широкий свиток, принялся громко зачитывать вменявшиеся приговоренному преступления.

– Лаура, – позвала я, мягко дотронувшись до рукава шерифской дочки.

– Да? Что? – обернулась она.

– Мне надо с тобой переговорить.

– Прямо сейчас? – нахмурилась девушка, покосившись на глашатаю.

– Это буквально на одну минутку. Для меня это очень важно.

– Ну хорошо.

Она протиснулась между леди Маргарет и не менее полной, незнакомой мне дамой, и мы вдвоем отошли в сторонку. Все почтительно расступались, давая Лауре дорогу. Рональд последовал за нами, хоть и держался на небольшом расстоянии, это слегка меня смутило, но делать было нечего.

– Видишь ли, Лаура, я хотела перед тобой извиниться, – начала импровизировать я. – Я вчера действовала инстинктивно, а потом, как следует все обдумав, поняла, что мое поведение

было непростительно. Это твои слуги, ты все о них знаешь гораздо лучше, чем я, и только тебе решать, как правильнее с ними поступить. Поэтому...

Нас бесцеремонно прервали. Чья-то рука резко схватила меня за горло, перед глазами сверкнул обнаженный меч. Рядом вскрикнула Лаура: с ней обошлись примерно таким же образом. Я скосила глаза, пытаюсь разглядеть нападавших. Нас схватили двое мужчин в зеленых плащах, их головы были покрыты кусками черной ткани с прорезями для глаз, так что нельзя было увидеть ни лиц, ни даже цвета волос. Рональд метнулся было на помощь к Лауре, но неловко споткнулся, а когда снова вскочил на ноги, запоздало понял, что резких движений лучше не делать: к горлу дамы его сердца был приставлен клинок. Рональд тем не менее попытался осторожно шагнуть в нашу сторону, но удерживавший Лауру человек многозначительно покачал головой: мол, еще одно движение и больше некого будет спасать.

Разумеется, произошедшее не осталось незамеченным, на площади начался переполох. Выпущенная откуда-то с одной из боковых улочек стрела со свистом рассекла воздух и задрожала, вонзившись в помост у самых ног палача. Тот предпочел спрыгнуть на землю, дабы стать менее удобной мишенью.

А между тем число вооруженных людей в зеленых плащах росло на глазах. Безногий нищий, просивший на площади милостыню, вскочил на чудом выросшие конечности, стряхивая намотанные поверх одежды обноски и извлекая из ниоткуда не только ноги, но и обнаженный меч. Аналогичная метаморфоза произошла и с пьянчужкой, еще недавно дремавшим на земле в обнимку с флягой. Несколько вооруженных разбойников возникли прямо посреди толпы, люди спешно расступались, давая им дорогу, кто в страхе, а кто и с нескрываемым восторгом. Как минимум двое стрелков застыли на крышах близлежащих домов.

– Дамы и господа, пожалуйста, не пугайтесь, – громко объявил один из разбойников, чей голос не был мне знаком. – В ход сегодняшнего представления вносятся небольшие изменения. Очень прошу вас не совершать необдуманных поступков. Как видите, – он указал в нашу сторону, – у нас есть некоторое преимущество. Если все будут вести себя благоразумно, клянусь, что с этими женщинами ничего плохого не случится.

Над площадью повисла тягучая тишина, стражники неуверенно переступали с ноги на ногу, не зная, как действовать, но предполагая, что переходить в нападение пока не следует. Рональд, белый как мел, стоял на прежнем месте, пожирая глазами человека, по-прежнему угрожавшего жизни Лауры.

– Вижу, что здесь собрались благоразумные люди, – одобрительно продолжил разбойник. – Теперь сделаем вот что. Этот молодой человек пойдет с нами. – Он кивнул головой в сторону виселицы. Два воина в зеленых плащах уже поднялись на помост, один снял с пояса кинжал и перерезал связывавшие руки Шона веревки. Расположившиеся на крышах стрелки зорко следили за происходящим на площади, готовые в любое мгновение спустить туго натянутую тетиву. – Девушку не забудьте, – добавил он, когда разбойники спрыгнули с помоста, уводя с собой Шона. По его знаку люди в зеленых плащах стали постепенно удаляться от толпы, продвигаясь в сторону прилегающих к площади улочек.

Нас с Лаурой тоже стали потихоньку отгаскивать все дальше от помоста. Один из стражников попытался было последовать за нами, но стрела, приземлившаяся у самых его ног, быстро расставила все точки над «и».

– Убедительно просим нас не преследовать. В этом случае все останутся живы.

Слова, произнесенные вполне дружелюбным тоном, несли в себе плохо скрываемую угрозу. В случае преследования без потерь не обойтись, и первыми на очереди были, разумеется, мы с Лаурой.

Теперь и стрелки спрыгнули с крыш, мигом растворяясь в притихшем городе. На площади по-прежнему оставались лишь те двое, что удерживали нас, продвижение нашей чет-

верки было более медленным, к тому же именно наше присутствие позволяло остальным беспрепятственно уйти.

До ближайшей улицы оставалось совсем недалеко. Собравшиеся на площади продолжали напряженно следить за каждым нашим шагом, но пускаться в погоню никто пока не решался. Трудно сказать, случайно ли это произошло, но Лаура внезапно оступилась, на мгновение утратила равновесие, качнулась назад и наступила на ногу своему похитителю. Надо сказать, каблук у нее оказался довольно-таки острым. Разбойник закричал, выругался, инстинктивно попытался схватиться за ногу и, ослабив хватку, выпустил заложницу. Лаура тут же воспользовалась ситуацией и бросилась что есть сил бежать назад, к центру площади.

– Ты что, с ума сошел? – крикнул у меня за плечом Уилл.

– Так больно же, – попытался оправдаться второй.

Исправлять положение было поздно: на площади Лауру уже встречали.

– Одна же осталась, – добавил второй разбойник, стремясь преуменьшить значимость собственной оплошности.

– Ага, больно это их там волнует, – отрезал Уилл. – Готовься, – шепнул он мне.

– Взять их! Немедленно! – завопила оказавшаяся в безопасности Лаура.

Стражники только этого и ждали. Мгновенно подчинившись приказу хозяйки, они ринулись на нас. Наличие еще одной заложницы действительно никого не смутило. Ну если говорить уж совсем откровенно, не так чтобы никого. Когда Лаура отдала свой приказ, несколько человек метнулись к ней в попытке дать ему обратный ход. Среди них были и Рональд, и Адриан, и, кажется, кто-то еще. Но менять расклад было уже поздно: отозвать разгоряченных стражников, почуявших легкую добычу, было бы непросто, даже если бы Лаура того захотела, а у нее вовсе не было такого желания.

– Уходим, – бросил Уилл и резко оттолкнул меня в сторону преследователей. Бежавший впереди других стражник успел подхватить меня прежде, чем я, потеряв равновесие, упала на мостовую. Когда я обернулась, ни зеленых плащей, ни черных масок видно уже не было. Уверена, что, потирая ушибленное плечо, своих недавних похитителей я кляла последними словами вполне убедительно.

Глава 5

В сущности, все мои дела в Вестфолде были закончены. Трудно сказать, что именно заставляло меня до сих пор оставаться в городе. В скором времени в замке должен был состояться бал, завершающий очередную серию приемов, и Кларисса взяла с меня слово, что я непременно буду на нем присутствовать. Однако было ли это слово единственной ниточкой, по-прежнему соединявшей меня с Вестфолдом, не знаю.

Спустя несколько дней после того, как лесные разбойники отбили у людей шерифа Элли и Шона, я решила немного разбавить однообразные гостиничные трапезы и отправилась ужинать в трактир. Трактир этот был расположен не в самом удобном месте, ближе к городской окраине, однако мне его горячо рекомендовали сразу несколько человек. Там якобы готовили особенно вкусную тушеную телятину по какому-то одному хозяину ведомому рецепту. А так как ужинать в одиночку было бы скучно, я отправилась туда в компании одного молодого человека.

Задним числом я, конечно, прекрасно осознаю, что с моей стороны это был странный выбор кавалера. Мы познакомились с Мэтью на одной из городских ярмарок, разговорились, и он проводил меня до гостиницы. Внутри я его не приглашала, сам он напрашиваться тоже, к счастью, не стал, а вот против совместного ужина в трактире я ничего не имела. Что привлекло меня в Мэтью? Могу высказать только одно предположение. Обстановка в Вестфолде, происходившие там события, даже характеры окружавших меня мужчин – все это было чересчур сложным. Возможно, именно поэтому я подсознательно искала на тот момент человека попроще. Если это действительно было так, в чем, повторюсь, я до сих пор не уверена, то мои поиски, бесспорно, увенчались успехом. Проще и вправду было некуда – не по происхождению, но по сути.

Оказавшись в трактире, мы расположились за одним из свободных столов, коих оставалось немного: данное место действительно пользовалось успехом. Я даже углядела среди ужинающих знакомое лицо – недалеко от нас сидел Адриан со своей очередной дамой, кажется, ее звали Оливия. Да, везет нам на встречи, ничего не скажешь. Впрочем, об этом мне вскоре пришлось забыть, ибо происходившее за моим собственным столиком требовало максимальной сосредоточенности.

Все дело в том, что Мэтью надумал меня спойть. Зачем именно, уточнять не буду, предполагаю, что это очевидно и без моих комментариев. Для этой коварной цели Мэтью использовал здешнее красное вино, пользовавшееся большим успехом у посетительниц. Вот тут-то и начиналась загвоздка. Все дело в том, что я могу хлестать красное вино практически как компот, с той только разницей, что компот, с моей точки зрения, вкуснее. К вину я равнодушна. Зато мой кавалер пить не умел совсем. После первой же бутылки стало очевидно: мне никогда не напиться до такого состояния, при котором я соглашусь на повторное свидание, не говоря уж о том, ради чего он так старательно наполнял мой бокал.

Пока Мэтью говорил, что мои глаза похожи на звезды, я терпела. Промолчала и тогда, когда он заявил, что у меня лебединая шея. Когда я представила себе, будто моя голова сидит на длинной тонкой шее, изогнутой на манер вопросительного знака, мне стало слегка не по себе, но я смолчала. После следующей пары бокалов молодой человек сменил тему и заговорил о лошадях. Он принялся обсуждать как лошадиные породы, так и различные подробности ухода за этими животными. Тут я просто задумалась о своем, благо принимать участие в разговоре было совершенно не нужно: Мэтью прекрасно справлялся самостоятельно. Он сам задавал каверзные вопросы и сам же развернуто на них отвечал. Я же не слишком интересовалась лошадьми, хотя временами могла с удовольствием покормить их с ладони. Путеше-

ствовать я предпочитала пешком, если того позволяли расстояние и погода. Люблю ощущать под ногами твердую землю, тут уж ничего не поделаешь.

Под вдохновенно льющуюся речь о расчесывании грив, проверке зубов и причудливой взаимосвязи между здоровьем лошади и цветом ее навоза я почти задремала. Проснуться пришлось от того, что от слов Мэтью перешел к делу. Это могло бы быть терпимо, если бы он хотя бы соображал, что делает. Увы, несколько лишних бокалов не оставляли для этого никакого шанса. Сначала он положил руку мне на коленку. При этом его пальцы с силой надавили на настолько болезненную точку, что я чуть не завизжала. Пришлось, скрипя зубами, разжимать пальцы юноши и перекладывать его руку на его же собственное колено. Молодой человек в силу сильной стадии опьянения перемены не заметил. Он принялся поглаживать колено, а затем стал передвигать руку, плавно спуская ее вниз по голени. Я наблюдала за данным процессом с плохо скрываемым интересом. Наконец Мэтью сопоставил движения своей руки с собственными ощущениями и, прокашлявшись, распрямил спину.

Далее молодой человек попытался одной рукой обнять меня за плечи. При этом он промахнулся и стал заваливаться назад, чуть не упав со скамьи. Пришлось хватать его за грудки и водружать обратно. В довершение Мэтью решил поцеловать меня в щечку. Он начал наклонять голову в мою сторону, но посреди процесса забыл, зачем именно это делает, и мирно задремал, положив голову мне на плечо. С такой наглостью я смириться никак не могла и, брезгливо приподняв его голову, переложила на стол – стараясь при этом не оторвать ее от туловища.

Единственный повод для утешения в данной ситуации заключался в том, что я была не одинока. Как минимум одному человеку в трактире приходилось сейчас не намного лучше, чем мне. За соседним столиком Оливия разговаривала практически без перерыва и по мере того, как она развивала свою мысль, лицо Адриана становилось все более и более мрачным. Девушка распространялась о самых разных вещах, однако вся ее речь на деле сводилась к одной общей мысли. В двух словах ее тезис можно было сформулировать так: все плохо. Новые платья присылают из-за границы с большим опозданием, так что те успевают выйти из моды к тому моменту, когда достигают наших берегов. Местная портниха, услугами которой пользуется Оливия, шьет из рук вон плохо. На вопрос Адриана, почему бы в таком случае не поискать другую портниху, девушка ответила, что все остальные еще хуже, так что приходится довольствоваться тем, что есть. Погода в последнее время стоит ужасная. Сегодня, например, безумно душно, и у Оливии весь день болит голова. До вчерашнего дня было прохладнее? Да, но тогда было, наоборот, слишком холодно, на улицу нельзя было и носа высунуть, не укутавшись по самые уши. Ну и так далее в том же духе. Хотя до меня доносился отнюдь не весь разговор, к концу вечера мне и самой стало казаться, что коллективное самоубийство – это единственное, что остается сделать всем присутствующим.

Голова Мэтью по-прежнему покоилась на столе и благодушно похрапывала. Мне это надоело и, поднявшись со скамьи, я перешла к стойке трактирщика и уселась напротив него.

– Коньяк, – лаконично сказала я, косясь в сторону покинутого кавалера. Кавалер исчезновения своей дамы не заметил.

Трактирщик засуетился, и вскоре передо мной стоял кубок, на четверть наполненный янтарным напитком.

– Налей-ка чего-нибудь выпить, – раздалось слева от меня.

Я повернула голову. На соседний стул как раз садился Адриан. Переведя взгляд на его столик, я увидела, что к Оливии присоединилась какая-то барышня, по-видимому, приятельницы случайно встретились здесь и теперь пользовались случаем, чтобы поделиться последними новостями.

– С радостью! Чего изволите? – Трактирщик был сама любезность.

– Яду, – мрачно попросил Адриан.

– Мне тоже, – тут же присоединилась я. – И как только мне самой не пришло это в голову?

– Не примазывайся, – отозвался он.

– Тебе что, жалко? – Я была полна возмущения. – За свой яд я сама заплачу, можешь не беспокоиться.

– Денег мне как раз не жалко. Боюсь, вдруг яда не хватит.

– Леди, господин, мне, право же, неловко вас прерывать, – вмешался улыбающийся трактирщик, – но боюсь, что яда мы не держим.

– Ну вот, я же говорил, что мне не хватит, – вздохнул Адриан. – Ну тогда чего-нибудь другого и лучше покрепче.

– Могу предложить превосходный портвейн, мы совсем недавно его получили.

– Ну давай портвейн, – пожал плечами Уоллес.

Он покосился в сторону Оливии и ее подруги, девушки беспечно болтали и выглядели вполне довольными жизнью.

– Никогда не могла понять, зачем вы, мужчины, встречаетесь с женщинами, болтовню которых не в состоянии переносить, – честно призналась я, потягивая коньяк. Очень, кстати сказать, неплохой.

– Кто бы говорил, – хмыкнул Адриан, кивая в сторону недвижимости, в которую превратился Мэтью.

– Я с ним пришла в первый и последний раз, – попыталась защититься я. – Никто не застрахован от ошибки.

– Ну вот видишь.

– Да, но вы с Оливией не первый день встречаетесь, – возразила я, горячо настаивая на том, что наши с ним случаи – совершенно разные.

– А ты откуда знаешь? – поинтересовался Адриан, отхлебнув поданного трактирщиком портвейна. – В окна, что ли, опять заглядывала?

– Да больно надо! – огрызнулась я. – Что я там нового-то увижу? А вот в холле я вас пару раз встречала. Надеюсь, это не является вторжением в частную жизнь? А то, знаешь ли, крайне неудобно передвигаться по гостинице с закрытыми глазами. К тому же твоя барышня что-то интересно рассказывала про дурные приметы, сглазы и наведение порчи. Как такое было не запомнить?

Адриан, по-видимому, тоже помнил. Он непроизвольно поморщился и снова основательно приложился к портвейну.

– Вот я и говорю: зачем встречаться с девушкой, если потом приходится напиваться? – победоносно заключила я.

– Так ведь известное дело зачем, – вступился за клиента трактирщик. – В постели небось больно хороша, – пояснил он, подмигнув Адриану. Тот продолжил пить, делая вид, будто разговор его не касается. Но это трактирщика ничуть не смутило. – С женщинами ведь в чем вся проблема, – развивал свою мысль он, – в том, что после постели с ними еще и разговаривать приходится.

Адриан только что не нырнул в кружку, мне даже показалось, что он вот-вот захлебнется. Я гневно сверлила трактирщика взглядом. Тот напора не выдержал и опустил глаза.

Некоторое время пили молча. Я снова посмотрела на свой столик. Состояние кавалера было тяжелым, но стабильным: он продолжал спать. Как бы мне от него избавиться? Не отвозить же парня домой, право слово!

– Трактирщик! – примирительно позвала я. – Скажи, а у тебя в заведении не найдется какой-нибудь кровати?

Хозяин трактира в первый момент непонимающе нахмурился, затем его лицо прояснилось.

– Вы имеете в виду отдельную комнату для любовных утех? Это мы всегда устроим. Оплата почасовая. Ежели захотите, можем и молодого человека предоставить.

– Какого молодого человека? – У меня вытянулось лицо.

Адриан оторвался наконец от портвейна и с интересом следил за разговором.

– Так какого захотите, найдем. Хотите, блондина, а можно и брюнета. У нас желание клиента – закон.

– А лысого можно? – с энтузиазмом поинтересовалась я.

– Можно и лысого, но за дополнительную плату, – немного подумав, ответил трактирщик.

Ну еще бы. Молодой человек, которому придется побрить голову налысо, может на некоторое время остаться потом без клиентов.

– Интересно, а я-то по наивности думала, что в трактирах все больше девушек предлагают, – подумала вслух я. И очень напрасно.

– Ах, так вы девушкой интересуетесь? Так можем и девушку предоставить!

По выражению лица Адриана было очевидно, что его интерес к разговору возрастает с каждым словом. Его до сих пор бледное лицо даже приобрело некоторое подобие румянца.

– Девушек – это вот к нему, – отрезала я, стремясь хоть как-то ухудшить настроение развеселившегося соседа.

– Так, значит, все-таки молодого человека? – нахмурился трактирщик, которому никак не удавалось разгадать пожелания клиентки со свойственной ему обычно предупредительностью.

– Послушай, я тут от одного молодого человека не знаю, как избавиться, а ты мне еще одного предлагаешь! – простонала я. – Если бы мне нужна была комната для любовных утех, я бы так прямо и сказала. А меня интересует ровно одна кровать, односпальная, понимаешь? Одно койко-место, куда можно будет уложить отдельно взятый труп.

– А что, разве здесь есть труп? – вконец запутался трактирщик.

– Будет, – мрачно пообещала я, снова косясь на Мэтью.

К моему удивлению, недвижимость зашевелилась. Мой спутник распрямил спину, встал из-за стола, покачнулся, но сумел сохранить вертикальное положение. Громко объявив, неизвестно к кому обращаясь, что ему надо сходить до ветру, он направился к выходу. Я почувствовала, как мое лицо заливают краска. Хотелось быстренько соорудить табличку «Я не с ним!» и повесить ее себе на шею. Хорошо хоть многие посетители успели уже покинуть заведение, свидетелей моего позора могло оказаться существенно больше.

Я повернула раскрасневшееся лицо к трактирщику.

– Еще коньяку, – просто сказала я.

Тот молча выполнил заказ.

Дверь во второй раз широко распахнулась, вот только вошел через нее не Мэтью. Вместо него в трактир быстро, один за другим вбежали пятеро вооруженных людей. Двое держали в руках заряженные арбалеты, у остальных были обнажены мечи.

– Это ограбление, никому не двигаться! – крикнул тот, что вошел вторым. – Не советую, – жестко добавил он, увидев, как один из посетителей медленно потянулся к мечу. – Пристрелим. Всем, кто хочет уйти отсюда живыми, советую не делать глупостей. Жизнь как-никак дороже побрякушек.

Посетители притихли, тишину нарушало лишь тиканье настенных часов, прежде оставшееся незаметным.

– Мое имя Уилл Статли, – продолжал грабитель. Я удивленно изогнула брови. – Многие из вас про меня слышали. Мы с друзьями собираем пожертвования в пользу бедняков. Надеюсь, здесь нет скупцов. Так что готовьте ваши деньги и драгоценности. И ты, трактирщик, не забудь про свои сбережения.

Трактирщик изменился в лице. Адриан аккуратно положил руку на пояс и разочарованно сжал губы: отстегнутые ножны остались лежать рядом со столиком. Мои кинжалы были при мне, но метать их я не умела, да и пристрелили бы меня после первой же попытки.

У одного из посетителей сдали нервы, а может быть, он просто был уверен, что успеет добежать до окна. Окно было большое, а стол, за которым он сидел, располагался у самой стены. Разбойник выстрелил из арбалета, и незадачливый беглец, опрокидывая стулья, упал на пол. Из спины торчала короткая стрела.

Кто-то вскрикнул. Посетители отпрянули, вжавшись кто в стену, кто в спинки стульев, трактирщик нырнул за стойку. В груди медленно, но верно закипала злость. Человек, попытавшийся сбежать через окно, одет был не так чтобы богато. Должно быть, лишь изредка заходил в трактир, чтобы немного себя побаловать. У него и брать-то небось было особенно нечего, бежать он кинулся просто с перепугу. Я медленно обвела зал взглядом. Уилл Статли, говорите? Никакого отношения к Уиллу Статли никто из вас, ребята, не имеет. А если вы из его шайки, тогда вам же хуже. Я ему и самому потом устрою – мало не покажется.

– Эй, а ты действительно тот самый Уилл Статли? – спросила я, склонив голову набок.

Самозванец отвлекся от сбора «пожертвований» и повернулся ко мне.

– Он самый, – нагло заявил он. – А что?

– Просто любопытно. – Я кокетливо улыбнулась. – О тебе ходит очень много слухов. За то, чтобы посмотреть на настоящего Статли, можно, пожалуй, заплатить и драгоценностями.

– Вот здравый взгляд на вещи, – одобрительно заметил он.

Я неторопливо, напоказ, сняла сережку, затем вторую.

– Только из рук в руки, – предупредила я, постреливая в грабителя глазками.

Ухмыльнувшись, он предоставил товарищам продолжить работу, а сам двинулся ко мне.

– Ну точно будет что рассказать девчонкам, – довольно заметила я. – А потрогать тебя можно?

– Можно не только потрогать, – хохотнул он. – Только сейчас я малость занят.

– Ну хорошо, я подожду. – Я многозначительно посмотрела ему в глаза. – А вот и обещанная плата.

Я извлекла из кулака одну из сережек и покатила ее в пальцах. Сережка медленно перекочевала в руку разбойника. А вот со второй случилась незадача. Я якобы попыталась забросить ее ему в ладонь, но слегка промахнулась. Украшение пролетело мимо и упало на пол у грабителя за спиной.

– Ой... – Я невинно захлопала глазками.

Лже-Статли обернулся, увидел сережку, но нагнуться, чтобы ее поднять, не успел. Мой кинжал уже занял удобное место поперек его горла.

– Меч бросай, – посоветовала я.

Разбойник послушался и разжал пальцы. Адриан подхватил меч, едва тот успел коснуться пола.

– Трактирщик, неси веревку, – бросил он за стойку.

Самозванец дернулся, и я сильнее надавила сталью на шею.

– Веди себя спокойно. На такую мразь, как ты, у меня рука не дрогнет, – честно предупредила я.

– Сука! – процедил он сквозь зубы.

– С девушкой повежливей, – посоветовал Адриан, взвешивая меч в руке.

– Это точно, – согласилась я. – А то я ведь могу и расстроиться. Ну что, господа грабители, насколько высоко вы цените жизнь своего предводителя?

Ответом была выпущенная из арбалета стрела. Не знаю, в кого бы она попала – в меня или в грабителя, но удар принял на себя табурет, своевременно выставленный Адрианом вместо щита.

– Ясно, кажется, не очень высоко, – заключила я.

Адриан метнулся к грабителям, прежде чем кто-нибудь из них успел бы перезарядить арбалет. Посетители зашевелились, некоторые тоже потянулись к мечам. Двое из разбойников, правильно расценив перераспределение сил, кинулись бежать. Оставшиеся двое бросились в драку, но к этому моменту их шансы уже были невелики. Одного Адриан почти сразу ранил в правую руку, другой просто сдался, увидев одновременно несколько направленных на него мечей.

Троих пойманных преступников быстро связали, трактирщик отправил своего старшего сына, парнишку лет двенадцати, за городской стражей. Мой бывший подопечный вопил, чтобы его немедленно отпустили, что он – Уилл Статли и за углом у него спрятан целый отряд.

– Слушай, Уилл или как тебя там, – обратилась я к нему. – Ты, конечно, можешь и дальше рассказывать эту историю про Статли, но только имей в виду, что в этом случае тебя повесят особенно быстро.

Разбойник брать своих слов назад не стал, но замолчал.

Посетители поспешно покидали трактир. Стало шумно, с некоторыми из дам случилась истерика. Оливия потребовала, чтобы Адриан немедленно отвез ее домой.

– Я должен дождаться стражников, – возразил он. – У них наверняка будут вопросы, да и этих надо передать из рук в руки.

– Мне нет никакого дела до стражников, – срывающимся голосом заявила Оливия. – Я хочу немедленно оказаться дома. Это ты виноват, ты привел меня в это ужасное место!

– Действительно, очень непредусмотрительно с моей стороны не догадаться, что сюда нагрянут грабители, – пробормотал Адриан.

– Вот именно! – Оливия не заметила иронии или не захотела заметить. – А сейчас ты еще и вынуждаешь меня задерживаться здесь дольше, чем это необходимо!

– Оливия, дорогая, ты можешь поехать вместе с нами, – вмешалась подруга Оливии, бросая на Адриана укоризненный взгляд.

– Вот видишь! – с энтузиазмом подхватила девушка. – Если ты не увезешь меня отсюда сейчас же, я уеду вместе с Агатой!

– Очень хорошо, – настала очередь Адриана проявить мнимую рассеянность и не заметить угрозы, недвусмысленно прозвучавшей в словах Оливии. – Агата, отвезите ее домой, я полностью на вас полагаюсь.

– Ах так!

Взбешенная Оливия вышла из трактира, громко стуча каблуками. Агата бросила на Адриана еще один укоризненный взгляд и в сопровождении своего кавалера поспешила следом за подругой.

Я тоже решила подождать прихода стражи. Мне было интересно, как назовет себя предводитель грабителей при появлении хранителей порядка, а главное – во что именно те поверят. Но сначала я вышла на улицу и осмотрелась. На душе было беспокойно. Грабители появились в трактире почти сразу после того, как его покинул Мэтью. Парень, конечно, успел здорово меня достать за сегодняшний вечер, но мне было бы крайне больно узнать, что с ним случилось что-то по-настоящему плохое.

Долго тревожиться мне не пришлось. В стороне от входа, прямо на голой земле сидел Мэтью. Он мирно спал, крепко обнявшись с тонким сосновым стволом и улыбаясь во сне.

Возвратившись в трактир, я принялась обрабатывать одному из разбойников рану на руке. Тот бесконечно дергался, кричал, жаловался на невыносимую боль. На мой взгляд, налицо были признаки повышенной чувствительности, особенно для человека, ступившего на такой скользкий путь, как промысел грабежом.

– Да брось ты его рану, – громко посоветовал Адриан. – Какая теперь разница, его все равно завтра повесят.

Преступник закатил глаза и потерял сознание. После этого ничто не мешало мне спокойно закончить перевязку.

Стражники появились в сопровождении сына трактирщика минут через десять. Трактирщик рассказал им, что произошло, Адриан внес несколько уточнений. Стражники особенно интересовались приметами тех двоих, которым удалось сбежать. Я сидела за стойкой и в разговор не вмешивалась, предпочитая роль слушательницы.

– И который из них Уилл Статли? – с интересом спросил один из стражников, тот, который, по всей видимости был у них за главного.

– Вот этот, – указал Адриан. – Во всяком случае, он так назвался.

– Никакой я не Статли! – пошел на попятную грабитель. – Меня зовут Джон Хэнкс, я живу в деревне, здесь неподалеку. Я просто пошутил!

– Желаете проследовать с нами, чтобы получить вознаграждение за его поимку? – спросил стражник у Адриана, полностью игнорируя речь преступника.

– А это не я его поймал, – спокойно возразил Адриан, – а вот она.

Он кивнул в мою сторону. Стражники повернулись ко мне в первый раз за сегодняшний вечер с немалой долей скептицизма во взглядах. На короткое мгновение мне представилась прелесть картинка: я трясу перед носом у Уилла кошелем, полученным за его же поимку...

– Уверена, вы и сами можете вполне заслуженно потребовать эту награду, – поборол искушение я. Отправляться на ночь глядя в шерифский дворец, пусть даже и за деньгами, не было ни малейшего желания.

– Ну как знаете.

Стражник, не будь дурак, спорить не стал и потащил Хэнкса, продолжающего вяло доказывать, что он никакой не Статли, прочь из трактира. Остальные стражники последовали за ним, уводя еще двоих грабителей. В трактире стало наконец спокойно и тихо.

– Что я могу для вас сделать, господа?

В голосе трактирщика звучала искренняя признательность.

– А можно бутылку коньяка? – решила обнаглеть я. – Уж очень у вас коньяк хороший.

– Сейчас сделаем, – расплылся в улыбке хозяин заведения. – Лара, – обратился он к помощнице, – а ну-ка принеси бутылку нашего лучшего коньяка.

Адриан повел себя более скромно и никакой награды не затребовал, однако трактирщик чуть ли не силой впихнул ему бутылку того самого портвейна.

Вот так, неся в руках неплохой запас спиртного, мы вышли из трактира. Снаружи давно стемнело, из-за позднего часа улицы были безлюдны. Свободных карет тоже видно не было, должно быть, все, какие здесь проезжали, расхватили посетители трактира, дружно покинувшие заведение с полчаса назад. Домой предстояло идти пешком, впрочем, меня это ничуть не смущало. Погода стояла теплая, после недавних событий адреналин по-прежнему пошаливал в крови, придавая бодрости. Раскупоренная бутылка коньяка в руках также способствовала хорошему расположению духа.

– Ты в гостиницу? – поинтересовалась я у Адриана.

– Да.

– А зря. Если прямо сейчас отправишься к Оливии и хорошо попросишь прощения, она тебя извинит, – наставительно заметила я.

– Ага, уже бегу, – отозвался он, подталкивая ногой ворох сухих листьев.

– Как знаешь, – развела руками я, – мое дело посоветовать.

– Не припомню, чтобы я просил совета в таких вопросах, – хмыкнул Адриан. – Идем, что-то подсказывает мне, что нам по пути.

Мы не торопясь зашагали по направлению к гостинице, периодически отхлебывая каждый из своей бутылки. Идти было легко и весело. Мы постепенно разговорились. Уоллес, до сих пор казавшийся мне человеком довольно холодным и слегка высокомерным, сейчас произво-

дил совершенно иное впечатление. С закатанными по локоть рукавами, отхлебывая портвейн из горла бутылки и по-мальчишески гоняя подворачивающиеся по дороге камешки носком сапога, он превратился в собеседника, с которым чувствуешь себя комфортно.

– Ну рассказывай, как ты догадалась, что эти красавцы никакого отношения не имеют к разбойникам из Дэнвуда? – поинтересовался Адриан.

– Можно подумать, ты и сам об этом не догадался, – отозвалась я.

– И все-таки?

Я пожала плечами.

– Трудно было не засомневаться. Ну во-первых, насколько мне известно, люди Статли грабят только в лесу. В город они если и выбираются, то с другой целью.

– Допустим, – подтвердил он, – но все когда-нибудь случается в первый раз.

– Возможно, но маловероятно. Риск слишком велик. И потом, у путешественников в любом случае бывает при себе больше денег, чем у гуляк, заскочивших поужинать в трактир.

– Ладно, – Адриан принял аргумент. – Что-нибудь еще?

– Конечно. Арбалеты. Люди Статли никогда бы ими не воспользовались. Они стреляют из луков и гордятся своей зоркостью и меткостью. Арбалет для них – позорное оружие наемников, игрушка, которая не стоит того, чтобы с ней возиться.

– Верно.

– Ну и что касается самого «Статли», у меня было несколько причин усомниться, что он тот, за кого себя выдает, – уклончиво добавила я. – А то, что остальные грабители были так легко готовы бросить его на произвол судьбы, послужило лишним подтверждением.

– Ты думаешь, люди настоящего Статли поступили бы не так?

– Точно, конечно, не знаю, но не похоже. Ты задумывался о том, за счет чего Статли уже несколько лет удерживается во главе разбойников и остается в живых, несмотря на ту цену, которая обещана за его голову? Он хороший лидер. Он харизматичен и умеет сплачивать людей вокруг себя. Думаю, большинство из них будут стоять за него до последнего.

– Все может быть, хотя, скорее всего, ты приписываешь разбойникам свойства людей иного склада.

Я снова пожала плечами. Не рассказывать же, в самом деле, о том, что я лично знакома кое с кем из них.

К подошве прицепились какие-то опавшие листья, и я остановилась, чтобы их стряхнуть. Пока выпитый коньяк не слишком сильно давал о себе знать, но все-таки я предпочла не играть в игры с равновесием, стоя на одной ноге, и села на траву, предварительно осторожно поставив рядом бутылку. Прямо передо мной тихонько журчал тонкий ручеек, и я передвинулась поближе к воде.

– Тушеная телятина, – сказала я вдруг, хлопнув себя по лбу.

– Где, в ручье? – изумился стоявший у меня за спиной Адриан. – И что, прямо сразу тушеная? Может, кому-то стоит завязывать с коньяком?

– Да нет! Я совсем забыла, ради чего пришла в этот чертов трактир! Чтобы попробовать их знаменитую тушеную телятину.

– И что, так и не попробовала? – сочувственно спросил он, помогая мне подняться.

– В том-то и дело, что попробовала, – вздохнула я. – И совершенно не запомнила ее вкуса! Это-то и есть самое обидное! А ты ее пробовал?

– Ну да, – кивнул Адриан, – мы эту самую телятину и заказали.

– И как, она хоть действительно так хорошо приготовлена, как рассказывают?

Уоллес нахмурился.

– Не помню, – признался он. – Как-то не обратил внимания.

Я перевела на него разочарованный взгляд, и через секунду мы оба расхохотались.

– Придется сходить туда еще разок, – заключил Адриан.

– Туда? – скептически переспросила я. – Не, ты как хочешь, а я, кажется, обойдусь. Чего доброго, трактирщик на радостях опять предложит мне молодого человека... или того хуже – девушку!

Новый взрыв хохота свидетельствовал о том, что алкоголь в правильных количествах весьма способствует веселому настроению.

– Чего же ты ожидала, когда попросила у него кровать? – воскликнул Адриан.

– Так я же не для этих целей! – возмутилась я.

– Ну а для каких?

– Ну как... Надо же мне было куда-то парня пристроить! Ну что ты смеешься? Что мне было делать, оставлять его валяться прямо там на столе? Или запихивать в карету и отвозить домой? Так я даже не знаю, где он живет!

– И в результате ты оставила его спать на дереве! – заключил сквозь смех Адриан.

– Да, это было слегка непоследовательно... – Я отхлебнула еще немного коньяка. – Слушай, давно хочу спросить. Ты извини, что лезу в личную жизнь, но, правда, очень интересно.

– Ну-ну?

– Та барышня, которая выбрасывала из твоего окна посуду и чуть не убила собаку. На что она так обиделась?

Адриан со вздохом поднял глаза к небу.

– Ну если тебе очень надо знать... Она нашла у меня в кровати женскую булавку.

Я хихикнула.

– Булавка, как я понимаю, была не ее?

– Она вообще не пользуется булавками.

– И чья же в таком случае?

– Слушай, я что, знаю, что ли? – немного раздраженно ответил он. – Да мало ли!

Я расхохоталась.

– Их что, одновременно так много?

– Почему именно одновременно? Я здесь живу уже почти полгода.

– Ах, целых полгода? Ну тогда конечно! – продолжала подтрунивать я. – Ну так сказал бы ей, что булавка завалилась в кровати еще со времен предыдущего жильца. Ты же в конце-то концов живешь в гостинице!

Адриан даже остановился.

– Слушай, а я об этом не подумал, – признался он. – Пожалуй, я теперь буду с тобой советоваться.

– Представляю себе эту картину, – с трудом выговорила я сквозь смех. – Барышня находит у тебя в постели... ну скажем, чулок. Грозно так спрашивает: «Что это такое?», готовая схватиться за кофейник. А ты такой: «Дорогая, подожди минуточку, я тебе сейчас все объясню». Распахиваешь ставни, высываешься из окна и кричишь: «Инга! Мне нужно с тобой посоветоваться!»

Дальше говорить я уже не могла, только шла полусогнувшись, размазывая слезы от смеха по лицу.

Когда мы подходили к гостинице, в голове промелькнула мысль: что делать, если он пойдет меня проводить, а потом попытается напроситься в гости? Пускать или не пускать? А если не пускать, то что при этом сказать? Однако вопрос оказался неактуальным. В холле Адриан пожелал мне спокойной ночи, и мы разошлись, каждый отправился в свою комнату. То ли я совсем не в его вкусе, то ли он записал меня в боевые подруги, а это уже иная система отношений. Надо признать, что я испытала некоторый укол разочарования, но надолго сосредоточиться на этом чувстве не получилось. Отперев дверь и войдя в комнату, я почувствовала, как мир сильно качнулся, сначала в одну сторону, а затем и в другую. Потом желудок пронзила

острая боль. Хватаясь за попадавшиеся под руку предметы, я успела подумать, что мое состояние не совсем соответствует алкогольному опьянению. И потеряла сознание.

Глава 6

Море мягко меня покачивало, ласково убаюкивало. Лежа на спине, я постепенно погружалась все глубже в теплую, мягкую, обволакивающую воду. Я отстраненно подумала, далеко ли еще до дна, но эта мысль не имела особенного значения. В том-то и заключалась вся прелесть этого места: ничто не имело значения. Ничего не надо было делать, ни о чем не надо было думать, просто расслабленно лежать под уютным водяным покровом.

Внезапно начало штормить. Волны растрясли меня, принялись раскачивать туда-сюда, то влево, то вправо, причем не монотонно, а как попало, то сильнее, то слабее, тем самым окончательно нарушая недавнюю размеренность. Я поморщилась и махнула рукой, пытаюсь отогнать этот шторм и возвратиться в мягкие объятия покоя. Куда там. Кто-то упорно не хотел меня туда отпускать. «Инга! Инга!» Кажется, я узнаю этот голос. Еще немного и, может быть, даже вспомню имя...

Меня схватили за плечи и хорошенько встряхнули. Потом, кажется, даже легонько ударили по щекам. Вот это я точно кому-то припомню, если когда-нибудь выберусь из воды, но только кому же?.. Я застонала и попыталась открыть глаза. Они не открывались, будто на веки положили медные монеты. Только кому понадобилось это делать? Может быть, надо поднять веки руками? Руки слушались плохо, и я еще раз попробовала открыть глаза старым добрым способом. На этот раз сработало.

Я увидела лицо склонившегося надо мной Уилла, а позади еще какую-то женщину в годах, точно незнакомую.

– Что случилось? – спросила я.

Звук не получился, лишь легкое колебание воздуха. Я повторила вопрос, и на этот раз его услышали.

– Я и сам бы хотел знать, что случилось, – ответил Уилл, оборачиваясь к женщине.

Та подошла поближе и тоже склонилась надо мной.

Я заморгала, припоминая. От попытки думать мозги начинали раскалываться, словно по голове стучали молотком.

– Я что же, так безбожно напилась? – слабым голосом предположила я.

– Сначала я тоже так подумал, – увидев, что я прихожу в себя, Уилл облегченно откинулся на спинку стула, освобождая мне обзор. – Когда увидел тебя валяющейся на полу возле незапертой двери, а рядом – изрядно опустевшую бутылку коньяка. Хотел, так уж и быть, перетащить тебя на кровать и отправиться по своим делам. Даже успел что-то такое ляпнуть про падение нравов. А потом сообразил, что все не так просто. К счастью, сообразил вовремя.

– Тебе вообще стоит сказать Уиллу спасибо, что он так любит наносить поздние визиты, – заметила женщина. – Возможно, девчонки и не всегда ему за это признательны, но в данном случае тебе повезло.

– До сих пор никто не жаловался, – пожал плечами разбойник. – Это Марта, – пояснил он, кивая на женщину, – лучшая знахарка в здешних местах. И очень верный человек.

Я кивнула, все еще не понимая, что происходит. Попыталась приподняться на кровати. Комнату как следует качнуло, а к горлу подступила тошнота.

– Ты лучше лежи пока, – покачала головой Марта. – Если все пойдет хорошо, к вечеру сможешь встать, а пока еще рановато.

К вечеру. А ведь действительно уже светло. Я покосилась на окно. Выходит, я провалялась всю ночь? Ничего не помню. Никогда в жизни так не напивалась. Стоп, но Уилл же сказал...

– Объясни, – хмурясь, попросила я, – что со мной случилось? Ты говоришь, это не коньяк?

– Нет, это как раз коньяк, – возразил Уилл. – Только не обычные его свойства. Можно ей сказать? – спросил он, обращаясь к Марте.

– Нужно, – заявила я, не давая знахарке ответить. – Уж будь так любезен, Расскажи мне, любопытной, с какой стати я чуть не отдала богу душу. А то я встану и вытяну из тебя эту информацию при помощи щипцов.

– Ты видишь: она меня вынудила, – оправдался он перед Мартой. – Ладно, скажу. Все что угодно, лишь бы мне снова не пришлось поднимать с пола твое бесчувственное тело.

– Я думала, тебе понравилось носить меня на руках, – пробормотала я. – Так что же?

– Кто-то пытался тебя отравить, – сказал Уилл, на этот раз серьезно.

– Отравить???

Я снова попыталась подняться и снова была вынуждена лечь на подушку под натиском очередного приступа головокружения и тошноты.

– Кто? И зачем?

– Вот это было бы логичнее спросить у тебя самой, – заметил Уилл.

– Не понимаю. Я, конечно, плохо сейчас соображаю. Но я совершенно не понимаю, кому это может быть нужно. Да я же в этих местах совсем недавно, кому я могла успеть так насолить?

– Долго ли умеючи, – фыркнул Уилл. – Тебе предстоит как следует подумать, кто бы это мог быть. Может быть, этот человек и не отсюда. Может, он приехал в город следом за тобой.

Я зажмурилась и тряхнула головой, пытаясь отогнать наваждение. Мир закружился с нарастающей скоростью.

– На-ка, выпей, – сказала Марта, подавая мне кружку с каким-то горячим напитком.

Пахло так себе. Мысленно приготовившись, я сделала маленький глоток. Жить можно. Не так чтобы вкусно, конечно, но терпимо. Я быстро допила лекарство. Тошнота, как ни странно, отступила.

– Мало ли кому я могла насолить за свою долгую и счастливую жизнь, – заметила я, утирая губы. – Как я теперь разгадаю, кто за все это время мог заточить на меня зуб?

– А ты не ищи так далеко, – терпеливо посоветовал Уилл. – Начни со вчерашнего вечера. Кто мог подсыпать что-нибудь в коньяк? С кем ты так удачно выпивала?

Мои глаза округлились и чуть было не вылезли из орбит.

– Не-эт, – с натянутой улыбкой возразила я и для пущей убедительности покачала головой. – Нет, этого не может быть. Постой-ка. Я ведь и до этой бутылки пила коньяк. И не только коньяк... – Почувствовав себя пьянчужой, я покраснела и стушеввалась. – Ну в смысле, я была в трактире, там и пила и, между прочим, ела. Мало ли в чем именно мог оказаться яд.

– Яд был в этой бутылке, – жестко сказал Уилл. – Марта определила это по запаху. Так что твои прочие возлияния нас не интересуют.

– Ну тогда... – это казалось настолько нелепым, что я даже не знала, как произнести такое вслух. – Адриан, мой сосед по гостинице... Мы вместе возвращались сюда и пили по дороге...

– Пили из одной бутылки или из разных? – уточнил Уилл. Мой моральный облик явно мало его интересовал.

– Из разных, – сказала я. – Но этого все равно не может быть. Это глупость. И потом, я все время держала бутылку в руках. Когда бы он мог что-нибудь подсыпать? Хотя... – Меня вдруг будто молнией ударило. Уилл смотрел выжидательно. – Был момент, когда я поставила бутылку на землю и отвернулась, – призналась я. – Он тогда стоял у меня за спиной и... в общем, я действительно не могла видеть, что он делает.

– То есть возможность у него была, – заключил Уилл. – Кто еще?

– Больше никого не было, – вынужденно качнула головой я. – Я получила эту бутылку от трактирщика из рук в руки. И больше с ней не расставалась, кроме того случая.

– Трактирщик мог бы отравить коньяк?

– Теоретически, наверное, мог, – с сомнением сказала я. – Он дал мне бутылку уже открытой. Но зачем?.. Я совершенно случайно попала именно в этот трактир. Он не мог знать, что я туда приду. И видел он меня первый раз в жизни. Я уж не говорю о том, что отравленный коньяк – это очень плохая реклама его заведению.

– Отлично, – кивнул Уилл.

– Что же тут отличного?

– То, что к тебе возвращается способность рассуждать здраво. Выходит, это твой сосед.

– Ну этого просто не может быть. – Я упрямо продолжала отрицать очевидное.

– Это не аргумент, – резонно возразил разбойник. – Ты сама говоришь: больше некому.

– Но у него нет никакой причины! – почти закричала я. – Зачем ему меня убивать? Чтобы не подсматривала в его окно?

– А в этом что-то есть. Может, ты видела там что-то не то?

– Я, считай, каждый вечер волей-неволей вижу там что-нибудь не то, – сыронизировала я. – Но за такое не убивают.

– Как знать, как знать, – проговорил Уилл. – Может, было что-то, на что ты даже не обратила внимания. Если не ошибаюсь, ты говоришь об Адриане Уоллесе, который живет этажом выше? Я не так уж много о нем знаю, но он ведь постоянно ошивается у шерифа в замке, разве не так?

– Я тоже ошиваюсь, как ты говоришь, у шерифа в замке. И что теперь? Меня ты тоже запишешь в убийцы?

– Ошиваешься, вот и доигралась, – отрезал он.

В дверь громко постучали.

Я вздрогнула и машинально вжалась в кровать. Уилл бесшумно поднялся на ноги, кладя руку на рукоять меча.

– Да ты что?! Это, наверное, горничная, – прошептала я.

Стук повторился.

– Инга! – позвал из-за двери мужской голос.

– Ага, горничная, просто она простыла и у нее сел голос, – иронично кивнул разбойник. – Лежи и не вмешивайся, я сам разберусь.

– Только, пожалуйста, без трупов, – попросила я, приподнимаясь на локте.

– А это как пойдет.

Уилл, похоже, не любил, чтобы последнее слово оставалось за кем-нибудь другим. Так же, как и я.

Разбойник неспешно подошел к входу и распахнул дверь. В проеме показалось лицо Адриана.

– Что надо? – поинтересовался Уилл, демонстративно продолжая держать ладонь на рукояти меча.

– А что здесь происходит? – ответил вопросом на вопрос Адриан, заглядывая в комнату поверх плеча Уилла и отлично видя, что вечеринке на двоих он точно не помешал.

– Ничего не происходит, – спокойно ответил Уилл. – Повторю свой вопрос: что надо?

Адриан смерил разбойника неприязненным взглядом.

– Слушай, я не знаю, кто ты такой, но, по-моему, ты здесь не живешь.

– Не живу, – не стал отпираться Уилл. – Но женщина, которая здесь живет, сегодня не принимает. Ей, видишь ли, нездоровится. Она приняла вчера большую дозу яда, когда возвращалась домой в твоём обществе. Желает что-нибудь сказать по этому поводу?

Если Адриан и желал что-нибудь сказать, то точно не Уиллу.

– Что за чушь? – нахмурился он. – И что за идиотские намеки?

– А я не намекал, – возразил Уилл. – Я вполне ясно выразился.

Я в разговор не вмешивалась, лишь внимательно наблюдала за Адрианом, пытаюсь понять, что на самом деле у него на уме. Сейчас я смотрела на него совсем другими глазами, нежели вчера, – недоверчиво и с опаской. Отвернувшись от Уилла, он перехватил мой взгляд и, кажется, сумел прочитать по нему поселившиеся в моей голове мысли.

– Ну вот что, коли так, продолжайте сходить с ума без моего общества, – холодно бросил он и захлопнул дверь снаружи перед самым носом у Уилла.

– Ну и манеры у него, однако! – возмутился разбойник.

– Кто бы говорил, – отозвалась я и натянула одеяло себе на голову.

Хотелось спрятаться от всего происходящего подальше и понадежнее.

– Да, Уилл! – Я кое-что вспомнила, поэтому пришлось вылезти обратно на воздух. – Пока не забыла. Тебя скоро повесят.

– С чего бы это? – осведомился он. – И откуда ты знаешь? У тебя что, от встречи со смертью прорезался дар провидения?

– Ты еще подожди до полнолуния, тогда узнаешь, что именно у меня прорезалось, – огрызнулась я.

– Я могу считать это приглашением на свидание?

Я жалобно повернулась к Марте.

– Там в бутылке не осталось еще немного яда? Для него?

– Нет, – Уилл снова взял инициативу в свои руки, – одна жадная пьяница все вылакала. Так почему же меня должны повесить? – сменил тему он, видя, как моя рука шарит возле кровати, нащупывая предмет потяжелее.

– Вчера на трактир напали грабители, – пояснила я. – Вооруженные мечами и арбалетами. Убили посетителя. Один из них назвался Уиллом Статли.

– Вот как? – Выражение лица Уилла едва уловимо изменилось, а в голосе прозвучала угроза, направленная, впрочем, не на присутствующих. – И что же?

– Ну в общем, я сильно разозлилась.

Уилл схватился за голову руками.

– И что, трупы пришлось укладывать в штабеля? Кого-нибудь из порядочных людей тоже зацепило?

– По-твоему, я что, такая кровожадная?! – обиделась я. – Я, между прочим, даже рану одному из них перевязала. Правда, уже потом... Короче, совместными усилиями нам удалось троих грабителей обезвредить и передать их с рук на руки стражникам.

– Награду хоть получила? – поинтересовался дальновидный Уилл.

– Не-а. Поленилась.

– Ну ты даешь, – неодобрительно протянул он. – Могли бы по-братски поделить.

– С какой это стати мне было бы с тобой делиться?

– Как это с какой? – праведно возмутился он. – Если бы не я, никаких денег бы точно не было.

– Их и сейчас, как я понимаю, нет, – вмешалась Марта. – И хватит пререкаться. Девушке пора отдохнуть, пока ты не заболтал ее до смерти.

– Мне не нравится идея оставлять ее здесь без присмотра, – признался Уилл. – А то ходят тут... всякие. Может, лучше будет забрать ее с собой?

– С ума сошел? – замахала руками целительница. – Говорю же тебе: она до вечера даже на ноги встать не сможет. А ты хочешь потащить ее из нормальной постели в лесную глушь?

– Но здесь небезопасно.

– Я запру дверь изнутри, силой ломиться в комнату посреди гостиницы никто не будет, – заверила его я. – Но знаешь, уж если в тебе внезапно прорезалось чувство гостеприимства... Пожалуй, я была бы не против ненадолго выбраться из города и как следует все обдумать в спокойной обстановке.

– Договорились, – кивнул Уилл. – Я смогу встретить тебя здесь завтра в полдень. Это нормально? – обратился он к Марте.

– Можно, – не совсем уверенно проговорила она. – Только смотри у меня. Сейчас, когда яд выходит из организма, девушке нельзя перенапрягаться. Так что никакой излишней физической активности, ты отлично знаешь, что я имею в виду!

– Да знаю, знаю, – отмахнулся разбойник. – Много ты понимаешь. У нее под юбками припрятано два качественных кинжала, с таким оснащением она умрет девственницей.

– Не хочу никого расстраивать, но мне это уже не грозит, – брякнула я.

– Заметь: я об этом интеллигентно промолчал.

– Когда ты успел рассмотреть качество этих кинжалов? – нахмурилась я.

– Мне это тоже показалось интересным, – заметила Марта.

Уилл закатил глаза. Марта взашей вытолкала его из комнаты, вышла следом и закрыла за собой дверь. Я поднялась с кровати и повернула ключ в замке. Сейчас мне действительно очень хотелось спать. Но завтра, до полудня, надо было еще кое с кем переговорить.

– Адриан Уоллес? Пытался тебя отравить? Да нет, этого решительно не может быть! – воскликнула Кларисса.

Перед встречей с Уиллом я нанесла подруге утренний визит, и теперь мы сидели в ее гостиной, попивая чай и разговаривая на такие вот нестандартные для светской жизни темы. Я уже успела вкратце рассказать Клариссе о недавней попытке отравления и о тех выводах, которые мы с Уиллом сделали касательно возможных виновников. О роли самого Уилла я, впрочем, не упомянула.

– Вот если бы ты сказала, что он тебя обесчестил, а теперь отказывается жениться, тогда я бы поверила с легкостью, – продолжала подруга.

– Представь себе: как раз вот этого он сделать даже не попытался, – откликнулась я.

– Ты уверена, что мы говорим об одном и том же человеке?

– Похоже, что да, – вздохнула я. – Честно говоря, я надеялась, что ты знаешь о нем что-нибудь такое, что помогло бы мне со всем этим разобраться.

– Боюсь, я вынуждена тебя разочаровать. То, что ты рассказываешь, совершенно не похоже на Уоллеса. А это не могло быть несчастным случаем? Может быть, тебя просто накормили чем-нибудь несвежим?

– Случайностью это могло быть, – мрачно кивнула я. – Если в бутылку с коньяком кто-то совершенно случайно насыпал львиную порцию яда. Так, знаешь, просто перепутал сосуды.

Кларисса расстроено покачала головой.

– Тогда, может быть, это все-таки не Адриан, а кто-нибудь другой?

– Только если трактирщик.

Я перечислила те причины, по которым злой умысел со стороны трактирщика казался мне маловероятным. Кларисса с этими доводами вынужденно согласилась.

– Получается, что действительно больше некому... – Она подняла на меня обеспокоенный взгляд. – Но ты живешь с ним в одном доме. Это так опасно! Может быть, тебе следует переехать?

– Об опасности главное – знать, тогда она становится менее серьезной, – возразила я. – Нет, переезжать я не стану. Во-первых, не слишком понятно, куда, во-вторых, это все равно не заставит убийцу отказаться от своих планов. Так я хотя бы могу держать руку на пульсе.

– Ну не знаю. Конечно, смотри сама, но мне все это очень не нравится. Не понимаю, правда, зачем это может быть ему нужно, но если позавчера дело обстояло так, как ты говоришь...

– Есть и кое-что еще, – неохотно призналась я. – Помнишь, я упала и повредила ногу, а потом неделю валялась в постели?

– Ну конечно помню.

– Так вот, мне кажется, я тогда упала не сама.

– Что ты имеешь в виду?

– Думаю, мне помогли. Ты понимаешь, я практически уверена, что обо что-то споткнулась. Но когда меня... когда я возвращалась назад, то осмотрела место падения, и там уже ничего не было. Как будто кто-то успел замести следы. Тогда я быстро об этом забыла – ну мало ли что, может, просто показалось. Но теперь это начинает выглядеть как-то подозрительно.

– Тебе не кажется, что это несколько странный способ убить человека? Ну упала. Ну да, повредила ногу. Какова была вероятность, что с тобой случится что-нибудь по-настоящему серьезное?

– Видишь ли, вероятность как раз была. Место уж очень неудачное... или удачное, это как посмотреть.

И я рассказала Клариссе о том, как чудом не разбилась о камни. Она слушала внимательно и хмурилась все сильнее.

– И все-таки это могло быть случайное совпадение, – проговорила она, когда я закончила. – Но может быть, и нет... Подожди, но при чем здесь Уоллес?

– Ах да. Совсем забыла рассказать. Я же встретила его, когда направлялась к ручью. На самой окраине. Он как раз шел по противоположной стороне улицы.

– Что ему делать на окраине? – нахмурилась Кларисса.

– Не знаю, – развела руками я. – В общем-то он, конечно, имеет право ходить, где ему заблагорассудится. Но совпадение слишком странное.

– Это точно, – подтвердила подруга. – Непостижимо. Неужели Адриан действительно в этом замешан? Но почему? Вы что же, были знакомы до твоего приезда?

– Конечно нет, – покачала головой я. – Ты же сама нас познакомила.

– Тогда зачем ему было тебя убивать, тем более на следующий же день после приема?

– Не знаю, – мрачно ответила я. – Не имею ни малейшего представления. Ни ему, ни кому-то другому убивать меня, кажется, незачем. Разве что если...

– Что? – нахмурилась Кларисса.

– Это кажется маловероятным, но это единственная возможная причина, которую я вижу. Дело в том, что у меня есть одна ценная вещь.

– Ну мало ли у нас ценных вещей? – возразила подруга. – И потом, ради ограбления необязательно убивать. Вспомни хотя бы наших заочных знакомых из Дэнвуда.

– Ты не дослушала. Это не обычная ценность. Это амулет.

– Вот как? – В глазах Клариссы проскользнул интерес. – Магический?

Я кивнула.

– Я получила его по наследству, в нашей семье он передавался из поколения в поколение. Его свойства за это время по большей части забылись. Но одно я знаю точно: сам по себе он никакой особенной ценности не представляет. Когда-то некий магический предмет был разделен на три части. Мой амулет – лишь одна из них. И до тех пор, пока все три части не соберутся вместе, он бесполезен.

– А у кого хранятся остальные части? – поинтересовалась Кларисса.

– Понятия не имею. Сама не знаю, и, думаю, ни моя мать, ни бабушка не знали тоже. Поэтому я никогда и не относилась к нему особенно серьезно. Ну амулет. Ну носила как положено. – Я поднесла руку к груди, где под одеждой скрывался амулет, висящий на тонкой серебряной цепочке. – И только сейчас подумала, что если кому-то и имеет смысл меня убить, то разве что из-за этого.

– Но можно ведь и не убивать, – вновь повторила Кларисса. – Можно просто украсть.

– А вот тут как раз все не так просто. На то он и магический. Украсть или отнять его у меня силой нельзя. Того, кто снимет с меня цепочку и возьмет амулет в руки, ждет мгновен-

ная смерть. Во всяком случае, так я слышала, никто никогда не пробовал этого сделать. Амулет можно передать только члену своей семьи... И еще его можно снять с трупа.

– Вот это да... – Кларисса пожевала губами, осмысливая сказанное. – И ты думаешь, что Адриан...

– Я не знаю. Но если кто-то охотится за амулетом, то это может с таким же успехом оказаться Адриан, как и кто-нибудь другой. Вот поэтому я и хотела бы узнать о нем побольше.

– Понимаю, – кивнула подруга. – Хорошо. На данный момент мне не известно ничего такого, что могло бы тебе помочь. Но у меня есть кое-какие связи. Я попытаюсь выяснить всю подноготную Уоллеса. Это займет некоторое время, но зато в итоге мы всё будем знать наверняка. Если он разыскивает амулеты или имеет еще какое-нибудь отношение к магии, это наверняка не осталось незамеченным. Скоро мы все узнаем. А пока будь осторожна.

– Обещаю, – искренне сказала я.

И на этой оптимистической ноте отправилась в самое логово бесшабашных лесных разбойников.

Глава 7

Уилл встретил меня не один, его сопровождал незнакомый мне мужчина, просто одетый и на вид безоружный, с глазами немного навывкате и коротким шрамом над правой бровью. Не вступая в долгие разговоры, мы направились к окраине города, а затем зашагали вдоль ручья в сторону леса. Места были хорошо мне знакомы. Я невольно замедлила шаг там, где упала около двух недель назад, и принялась вглядываться в траву, будто надеялась найти какое-то объяснение тому, что тогда произошло. Разумеется, никаких улик здесь не было, да и быть не могло: прошло слишком много времени.

Часть пути мы молча шли через смешанный лес. Затем, когда и без того узкая тропинка практически сошла на нет, спутник Уилла остановился.

– Пора завязать ей глаза, – сказал он, обращаясь к разбойнику.

Я непонимающе уставилась на Уилла.

– Ах да. – Он развел руками в извиняющемся жесте. – Забыл тебя предупредить. Всем нашим гостям мы завязываем глаза, чтобы они не смогли запомнить дорогу в лагерь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.